

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА

БРЮНЕТКА В ОСАДЕ

Академия магического права

Annotation

Что делать, если пробудившийся дар Видящей выдал тебя главному врагу?

Как быть, если Хаос стремится заполучить тебя любыми средствами, включая обольщение, убийства и шантаж?

Во-первых, не поддаваться и продолжать развивать свою магию. Во-вторых, готовиться дать отпор. К примеру, с легкой подачи врага познакомиться с его главными сторонниками, а затем помочь ордену Нивергатов уничтожить опаснейшего из сподвижников Хаоса.

Я – Кара Торн. И отступать не в моих правилах!

Наталья Жильцова, Азалия Еремеева

Академия магического права. Брюнетка в осаде

© Н. Жильцова, 2015

© А. Еремеева, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Его появление у Щита было закономерным и обоснованным – зов Старшего судьи Столичного региона. Александр Торн был слишком встревожен странным поведением Верховного и собирал всех сильных судей.

Причин оказалось две: Себастьян Брок зачем-то убил ценного свидетеля и сразу после этого скрылся в Аландорских горах, прихватив с собой дочь Торна.

Почему он это сделал? Объяснения никто найти не мог. Опасения, которые уже давно испытывали люди Торна по отношению к Броку, теперь передались и остальным, до этого момента нейтральным судьям.

Однако порадоваться тому, что пропасть между Верховным и судьями в очередной раз углубилась, он не мог. Мешала злость, вызванная гибелью Сарсана. Расстраивала даже не потеря союзника, а то, как бездарный кретин выдал себя. Теперь придется затаиться более тщательно, и добывать информацию станет намного сложнее. А он и без того всегда был на виду!

Впрочем, отчасти он Сарсана понимал. Трудно удержаться, когда буквально в нескольких шагах от тебя находится Видящая.

Это отродье Справедливости почуяли Тени. И почти смогли добраться до нее, но... не успели. На этот раз девчонка избежала смерти.

«Ненадолго. Теперь круг поисков сильно сузился», – он мрачно усмехнулся.

Из рассказа Травесси, спасшего группу студентов академии, следовало, что около Щита находились всего три девчонки. Причем одну из них можно было смело отметить – волчица клана Мэрксов никак не могла быть Видящей. А вот две другие вполне подходили на эту роль. И уж из двух-то выбрать истинную Видящую всяко легче, нежели из всех женщин Республики.

Конечно, ситуация осложнялась тем, что одна из них являлась дочерью Торна. И именно Кару Себастьян, по словам весьма рассерженного нивергата, унес порталом в Аландорские горы.

«Неужели мы опоздали и Видящая надежно спрятана?» – мелькнула в голове неприятная мысль.

Повелитель за такое не похвалит. При воспоминании о том, как на его глазах бесславно закончилось существование сильнейшей сущности, посмевшей разочаровать своего хозяина, тело сковал мгновенный ужас.

Но в следующую секунду трезвый расчет взял верх над паникой. Повелителя ничто не остановит! Выход обязательно найдется.

Взглянув на озабоченное выражение лица Старшего судьи Столичного региона, он с предвкушением улыбнулся. Александр Торн, сорвавший не один замысел сторонников Повелителя, заплатит сполна, когда получит известие о гибели своей единственной дочери! Хотя...

Он нахмурился. Была во всем этом одна странность. Почему Торн, имеющий, казалось бы, практически неограниченные ресурсы, не прячет и не охраняет дочь? Он ведь не может не знать, что ее дар проснулся. И тем не менее девчонка свободно ходит в одиночку, без защиты, словно не чувствует никакой опасности.

Так может быть, речь идет вовсе не о ней? Тем более в роду Торнов никогда не было

Видящих. Все две тысячи лет, в течение которых велись семейные хроники, из этого рода выходили только судьи. Весьма сильные, конечно, но без малейшего намека на способности Видящих.

Он огляделся по сторонам, отмечая прибытие следователей. Людей, конечно, ибо оборотням запрещалось нести службу у Щита. А люди не так быстры и не обладают столь острым нюхом, так что на обход местности им потребуется несколько часов. Значит, пока все увлечены обсуждением поступка Себастьяна Брока, можно тоже осмотреть место происшествия. На всякий случай.

Шаг за шагом, он потихоньку начал отходить от разгоряченных спорами судей. Каменистая сухая земля шуршала под ногами. Наблюдая за небольшой группой следователей, направляющихся к кладбищу, он двигался в противоположную сторону. Туда, где людишки еще не успели побывать. И был вознагражден!

Неподалеку, на клочке перекопанной зловонной почвы, лежал ярко-красный вязаный шарф, сжимаемый остатками полусгнившей руки.

Отбросив желто-коричневые кости, он активировал маскировочное заклинание и быстро подобрал шарф. И тут же едва не зашипел от мгновенно нагревшегося на груди черного кристалла. Энергия Хаоса ощутила отголоски силы Видящей! Девчонка использовала свои способности, когда на нее была надета эта вещь!

Скомкав ценную находку, он поспешно затолкал ее в карман мантии и выхватил сферу нонгата. Необходимо было как можно быстрее доставить шарф Повелителю, пока след с материи окончательно не рассеялся.

Активированный портал перенес его в сектор Щита, который недавно покинула дежурная группа. А значит, путь был свободен.

Шаг, другой, третий. Привычный зов, и вот он уже на знакомой площадке, по которой в нетерпении вышагивал Повелитель в сопровождении Даршан-тия.

– Видящая была у Щита! Тени почуяли! – ликовал Хаос. – Да я и сам ощущаю отголоски ее силы. Активная, сильная Видящая. Впервые за сотни лет!

– Повелитель, это я обнаружил на месте происшествия, – он протянул найденный шарф. – Ваш кристалл отреагировал на вещь.

– Как интересно, – Хаос поднес шарф к оскаленному лицу и принялся. – М-м, остаточная магия Видящих. Хорошая девочка, преподнесла мне такой подарок. Остается только узнать, кому именно принадлежал.

– Тени уловили образы девушек у Щита, – прошелестел Даршан-тия. – Тени говорят, что видели блондинку.

– Небольшое разочарование, – Хаос клыкасто усмехнулся. – Я всегда больше брюнеткам симпатизировал. Но ради такого случая, так и быть, соглашусь и на блондинку.

Повелитель и Даршан-тия рассмеялись сухим лающим смехом, от которого он невольно поежился. Однако выводы все же сделал.

Значит, Видящая – не девчонка Торна, а Верховный решил отвести от настоящей цели хаоситов подозрение. Да и поведение Травесси тоже становится понятным. Ведь по словам одного из судей, присутствовавших при нападении Сарсана, нивергат кинулся защищать не Кару Торн, а ее подружек.

А еще, похоже, появилось и объяснение, почему при внушительном магическом резерве дочь Торна оказалась на факультете Защиты. Конечно, чтобы находиться рядом с истинной Видящей! Отвлекать от нее внимание, переключая его на себя.

«Что ж, Александр и впрямь расчетлив, – признал он. – Даже свою дочь ради такого дела не побоялся подставить...»

– Итак, блондинок, по воспоминаниям Теней, было двое, – отсмеявшись, тем временем произнес Повелитель. – Что скажешь, друг мой?

– Одна из них оборотень, – тут же отозвался он.

– Прекрасно, прекрасно. Значит, имя нашей сладкой Видящей тебе уже известно?

– Да, Повелитель. Ее зовут Лилиан Лоуд, – с поклоном ответил он. – Девчонка учится в Академии магического права. Сейчас ее с друзьями доставили в Следственное управление Столичного региона, где заправляет глава нивергатов.

– Андре Травесси пытается защитить девчонку? Похвально, – Хаос скривился. – Но бесполезно.

– Прикажете убрать? – прошелестел Даршан-тия.

– Ни в коем случае, – голос Повелителя внезапно стал резким. – У меня есть на нее планы. Хартхан!

Громовой зов разлетелся по окрестностям, всколыхнув их, как упавший камень разбивает зеркало спокойного водоема. Через несколько мгновений на площадке появилась высокая фигура, закутанная в широкий балахон с низко надвинутым капюшоном. А едва капюшон был откинут, взорам присутствующих предстала оскаленная морда оборотня, застывшего в частичной трансформации.

Он вздрогнул и с трудом удержался от того, чтобы не отпрянуть. Но хищникам нельзя показывать страх. Тем более тем, кто страх и боль употреблял вместо еды.

– Человек-х-х! – сквозь огромные клыки прошипел Хартхан, не в силах оторвать от живой плоти горящего пламенем безумия и голода взгляда.

– Нельзя, – коротко отрезал Хаос и протянул Хартхану красный шарф. – Займись лучше этим. Девчонка Лилиан Лоуд. Блондинка. Сейчас находится в Управлении главы нивергатов. Достать! Немедленно.

– Уничтожить? – Хартхан предвкушающе оскалился.

– Нет. – В голосе Хаоса зазвенела сталь. – Доставить ко мне. Да обращаться так, словно она хрустальная. Упадет хоть один волос с головы Видящей, ответишь лично. Выполняй. Все сущности в твоём распоряжении.

Хартхан склонился в поклоне, а затем исчез в вихре портала.

Не сдержавшись, он глубоко вздохнул от облегчения. Слишком уж давящей была аура хаосита-оборотня.

– Тебе тоже пора, друг мой, – более миролюбивым голосом произнес Повелитель. – Ты славно послужил, я этого не забуду.

Взмах когтистой руки, и через секунду чернильно-черное облако портала унесло мужчину в судейской мантии прочь.

Оставшийся на плато Даршан-тия недоуменно посмотрел на Повелителя.

– Доставить Видящую живой и невредимой? Не проще ли убить на месте?

– Не проще. Она мне нужна, – коротко ответил тот.

– Но для чего?

Хаос наградил своего ближайшего сподвижника таким взглядом, от которого у тысячелетнего монстра похолодело давно не бившееся сердце.

– Простите, Повелитель, – прошелестел Даршан-тия, склоняясь в поклоне.

– Не порть мне настроение чрезмерным любопытством, – с раздражением произнес

Хаос. – У нас сегодня такой удачный день. Решена главная проблема, да и новый союзник появился как нельзя кстати. С его помощью наконец-то удастся подобраться к главному врагу. Всего-то и требуется выполнить маленькую просьбу и устранить помеху. А затем мы получим неограниченный доступ к информации о жизни и передвижениях того, чье существование уже давно нарушает все мои планы. Выслушай нашего нового друга и узнай, кто именно мешает ему. Как выяснишь, сообщи, я сам займусь этим делом. Давно я что-то не навещал мир за Щитом.

Даршан-тия неуверенно кашлянул.

– Но носитель...

– Использую временного, – отмахнулся Повелитель. – Я не трус, чтобы безвылазно сидеть в этой тюрьме, дрожа от страха при упоминании Верховного. А теперь оставь меня.

Проводив взглядом исчезнувшего в портале Даршан-тия, Хаос с жуткой оскаленной улыбкой посмотрел на огромную багровую луну.

– Не правда ли, я замечательно придумал, моя дорогая Справедливость? – промурлыкал он. – Ты должна быть довольна, ведь теперь никто не уничтожит твои самые лучшие творения. Да-да, Видящие послужат моему великому делу. Жалею лишь о том, что не смогу вживую насладиться твоей болью и отчаянием, когда ты увидишь, что я сделаю с таким полезным даром. Жди! Осталось совсем недолго. Тик-так, время пошло!

Глава 1

– Кар-ра! – рычал отец. – Отпусти Старшего следователя и марш собирать вещи!

– Не поеду! – в который раз выкрикнула я, осторожно высунувшись из-за широкой спины Андре, где пряталась от разъяренного папы. – Ты из меня пустышку хочешь сделать, чтобы я без образования осталась!

– Давайте все успокоимся, – примирительно повторял бедный Андре, невольно попавший в самый центр битвы Торнов.

– Я вас сейчас успокою! Кара! Не вынуждай меня применять парализующую магию! – потерял терпение родитель, нарезая вслед за мной очередную петлю вокруг мощной фигуры господина Травесси.

Сам Андре появился на пороге комнаты минут десять назад, и очень вовремя. Именно его уверенный голос остановил отца от того, чтобы незамедлительно не запихнуть меня в портал до дома. И пока папа выдыхал возмущенное «с какого Хаоса?», я, мигом сориентировавшись, прыгнула за нежданного защитника. После чего для верности вцепилась в серо-зеленую ткань униформы оборотня.

– Ни к чему такие крайности, Ваша Честь, – опять вмешался наш «миротворец».

– Значит, отойдите от моей дочери и не мешайте!

Отец предпринял новую попытку до меня добраться, но я шустро уклонилась от его рук, проскользнув под мышкой у Старшего следователя. К слову, сам Андре мне даже помог, выставив плечо вперед и притормаживая родителя.

– И все-таки я считаю, что вы не правы, Александр.

– Я был не прав, когда оставил ее здесь в прошлый раз! И куда она полезла в итоге? К Щиту!

– А если я пообещаю больше вообще из академии не выходить, даже в магазины? – я отчаянно пыталась договориться. – Оставишь?

– Нет! – рявкнул тот. – Тогда ты тоже много чего обещала!

– Ей нужны знания, Ваша Честь, – увещевал Андре.

– Да! – привстав на цыпочки, я выглянула из-за плеча оборотня. – Мне надоело быть глупой наследницей, которая только и годится на то, чтобы пополнить ряды светских бездельниц. Неужели ты хочешь, чтобы моя жизнь была ограничена вечеринками, сплетнями и покупкой очередного наряда?

– Я хочу, прежде всего, чтобы эта жизнь у тебя была! И хватит уже, Кара, ты только напрасно тратишь наше время. Перейдешь на домашнее обучение, если тебе так нужен диплом.

– Сбегу из поместья, так и знай, – пригрозила я.

– Не сбежишь. Пробить защиту даже у десятка судей сил не хватит, – парировал он.

– Александр, я, бесспорно, понимаю ваши чувства. Кара виновата, что поступила безрассудно и заставила вас волноваться...

– Хватит! – перебил отец. – Что ты можешь понимать, если у тебя нет и не было детей?

– И что? Думаю, если бы они были, я не стал бы портить им жизнь в угоду своим страхам, – кажется, Андре тоже начал терять терпение. – Ваша дочь должна уметь позаботиться о себе.

– Ничего она не должна. О ее безопасности и дальнейшей жизни я сам позабочусь.

– А если завтра с вами что-то случится? Если вы не вернетесь после очередного прорыва у Щита? Как она будет дальше жить?

Честно говоря, после таких слов мне захотелось выйти из-за спины Андре и высказать ему пару ласковых слов за такие страшные предположения. Но отца эти аргументы неожиданно заставили нахмуриться и остановиться.

– Вы не можете всю жизнь охранять дочь от необдуманных решений и всех опасностей. Что из нее получится в результате такой опеки? – продолжал тем временем Андре. – Каре необходимо научиться осмотрительности, стать разумнее и внимательнее. И набраться знаний и сил, чтобы противостоять опасностям.

– Я вижу, как она стала разумнее, – одарив меня неласковым взглядом, выдохнул отец. – Единственное, в чем преуспела, так это в поиске неприятностей.

– Но я ничего такого не делала! Ни в какие тайные расследования не вмешивалась, – робко заоправдывалась я.

– Хочешь сказать, что нынешняя ситуация – это прогресс и стоит тебя похвалить? – с сарказмом осведомился родитель.

– Нет, конечно, – я повинно опустила голову. – Но я же не совершила ничего противозаконного.

– Ты совершила глупость, Кара, – не оборачиваясь, с осуждением произнес Андре. – И сама знаешь, насколько большую.

Намек его был более чем прозрачен. Если отцу я еще могла рассказывать о законности прогулки, то господин Старший следователь имел все основания сердиться.

– Больше не буду, – в очередной раз поклялась я. – Честно.

– Ваша Честь, обещаю за ней присматривать, – пообещал Андре.

Это он зря, конечно.

– Присматривать? – родитель тотчас вновь напрягся. – Чтобы потом твоя матушка снова обрывала мне магофон и рыдала, какой я жестокий человек? Я не желаю опять выслушивать упреки, что не даю тебе возможность жениться на своей дочери, которую ты, по ее словам, безмерно любишь.

– С матушкой я все решу, – устало выдохнул Андре.

– Надеюсь. Мне не нужны лишние сплетни. Как и вам, глава ордена нивергатов, – с нажимом произнес отец.

– Совершенно с вами согласен, – в голосе Андре добавилось твердости. – И могу заверить, Александр, никаких видов на Кару я не имею.

– Кроме весьма настойчивого желания ее защитить. С чего вдруг, кстати? – спросил отец.

Вопрос был весьма неудобным. В ожидании ответа Андре я даже дыхание затаила. Однако объяснение у оборотня нашлось.

– Я тоже был молодым и тоже совершал необдуманные поступки, – спокойно произнес он. – Но матушка, видя мою жажду знаний, все же позволила мне получить образование. Такую же жажду я вижу и у вашей дочери. Даже ее порою легкомысленное поведение никоим образом не касается учебы. И поэтому было бы крайне несправедливо забирать ее из академии. Можете ограничить передвижение, расходы, но не посещения занятий.

Ну конечно, Андре только на руку, если я окажусь запертой в академии, где меня легко защищать и контролировать. Однако даже такой вариант лучше, чем безвылазно сидеть в поместье.

Отец помолчал, обдумывая слова Старшего следователя, а потом медленно произнес:

– Мне совсем не понравилась эта история, Кара. И уж тем более то, что это привело к вмешательству Верховного судьи, который был вынужден оставить дела и отправиться спасать группу студентов, пренебрегших правилами элементарной безопасности.

«А ты стал обязанным спасением моей жизни Себастьяну Броку, которого не слишком любишь», – мысленно завершила я. Вслух же пообещала:

– Папа, клянусь, только учеба.

– Сейчас идет обсуждение увеличения нагрузки на факультет Защиты, – добавил Андре. – Думаю, скоро у вашей дочери физически не будет хватать времени на глупости.

Ого! Это было приятной новостью. Кажется, на нас перестали смотреть, как на бесполезный факультет «золотых» мальчиков и девочек.

И хотя я понимала, что теперь придется больше времени проводить за книгами, добавление новых предметов не могло не радовать.

– Вам бы не следователем, а защитником работать, господин Травесси, – буркнул отец. – Однако вы плохо знаете мою дочь. Кара еще в детстве умудрялась ускользнуть от всех нянек, воспитателей, учителей и найти на свою голову приключения.

– В таком случае, ей вдвойне надо учиться защищать и спасать себя самой, – спокойно заметил Андре, явно довольный тем, что отец практически передумал утаскивать меня в поместье.

– Хорошо, – после минутного молчания, глядя на меня, ответил родитель. – Можешь остаться. Не буду брать никаких обещаний, в надежде, что ты все-таки повзрослела. Но в следующий раз, если поступишь, как маленькая девчонка, не готовая отвечать за содеянное, тебя не спасет ничья защита.

С трудом удержав счастливый визг, я послушно склонила голову. Я остаюсь! Остаюсь! Хвала Создателю и... Андре Травесси.

Наш разговор прервала появившаяся перед Старшим следователем алая вспышка сферы вызова.

– Нештатная ситуация в Управлении, – произнес бесцветный голос. – Срочно требуется ваше присутствие.

– Это еще что такое? – мигом нахмурился Андре и, даже не попрощавшись, исчез в вихре нонгата.

Я занервничала. А ну как после поспешного бегства главного защитника отец все-таки банально сгребет меня в охапку и утащит в поместье?

Но нет. Повезло. Родитель остался на месте, продолжая смотреть на меня пристальным и серьезным взглядом.

– Надеюсь, мы с тобой поняли друг друга, Кара, – произнес он. – Я не тиран и не деспот, желающий контролировать твою жизнь до мелочей. Но пойми, если с тобой что-то случится, я до конца жизни буду винить себя, что не уберег.

Глаза предательски защипало от набежавших слез. Эти слова зацепили сильнее всех угроз и криков.

– Я постараюсь быть осторожнее, – пообещала я и, подойдя к отцу, обняла его. – Поверь, я не специально попадаю в разные передряги. Мне моя жизнь и здоровье тоже дороги.

– Вот и хорошо, – со вздохом ответил папа и, удерживая за плечи, с улыбкой спросил: – К Тунгормам когда поедет? Мне Роберт уже два раза звонил.

– Я буквально только оттуда и соскучиться еще не успела! С удовольствием, но как-

нибудь попозже, ладно? – выпалила я, понимая, что с этим самым удовольствием посещу только свадебное торжество Роберта, где не буду фигурировать в качестве невесты.

– Милая, но, насколько я знаю, ты находилась в поместье с друзьями, когда там больше никого не было. И не смогла поближе пообщаться с Эриком и Летицией, – продолжал настойчиво уговаривать отец.

– Почему-то раньше тебя это не волновало, – с изрядной долей сарказма напомнила я, демонстрируя, что его планы шиты белыми нитками.

Родителей Роберта я несколько раз видела на празднованиях дня рождения отца. И прекрасно понимала, для чего, по его мнению, мне в срочном порядке надо возобновить с ними знакомство.

– Кара...

– Папа, я же тебя просила, не надо сводничать, – перебила я. – Я безмерно уважаю Роберта Тунгорма за его вклад в дело защиты мира от Хаоса. Но совершенно не испытываю желания углублять наше знакомство.

На лице отца промелькнуло разочарование. Видимо, мысль пристроить меня в семью Тунгорм ему и впрямь очень понравилась, тем более что потенциальный жених выказывал явную симпатию и нетерпение.

– Неужели тебе так сильно надоела дочь, что ты уже хочешь пристроить меня замуж? – задала я провокационный вопрос.

– Детка, как ты могла такое подумать? – тут же опроверг он. – Я хочу, чтобы ты была счастлива. И рядом с тобой находился надежный мужчина, у которого хватило бы сил защитить тебя от всех невзгод. А Роберт – один из сильнейших судей...

Я не сдержала нервного смешка. Не из-за Роберта, нет. Просто на память пришло воспоминание о действительно сильнейшем судье, который на деле оказался трусом.

– Хорошо, я не буду настаивать на визите к Тунгормам, если ты не хочешь этого, – тотчас примирительно произнес отец, истолковав мою реакцию по-своему. – Позже еще поговорим об этом. А сейчас прости, детка, но мне пора. У меня дела. И... если вдруг я опять буду недоступен, а потребуются что-то срочное, зови господина Старшего следователя.

Ну ничего себе!

– Что это за дела такие? У тебя точно все в порядке? – я обеспокоенно посмотрела на него.

На мгновение на лице отца промелькнуло растерянное выражение, словно бы врать ему не хотелось, но и правду говорить возможности не было.

– Не забивай голову, детка, обычная работа, – ответил он. – Просто сейчас ее много в районе Аландорских гор, и все.

А я отчетливо поняла, что папа все-таки меня обманывает. Не знаю, было ли это еще одним проявлением способностей Видящей, или же я просто чувствовала на каком-то подсознательном уровне. Значит, получается, отец мне не доверяет? Хотя... я ведь тоже многое от него скрываю, так что не мне жаловаться.

Поцеловав меня на прощание, отец исчез в вихре портала. Оставшись одна, я села на кровать и попыталась привести мысли в порядок.

Итог детального разбора всего случившегося оказался неутешительным. Я опять умудрилась попасть в опасную ситуацию и втянуть в неприятности друзей. Оставалось с грустью признать справедливость слов Андре о том, что я – угроза для окружающих. Хвала Создателю, хотя бы на этот раз практически никто не пострадал, не считая моего разбитого

сердца.

«Сама виновата, – мрачно констатировала я. – Придумала себе чувства там, где мужчине хотелось всего лишь затащить тебя в постель. Хотя, строго говоря, даже этого ему не сильно хотелось, инициатива была твоей».

Стало стыдно и обидно. А еще я почувствовала себя последней дурой. Одной из тех девиц, которые бегают за великим Себастьяном в надежде, что его холодное сердце растает. На что надеялась, спрашивается? Что Себастьян проснется однажды утром и поймет, что для счастья в жизни ему не хватает именно недоучившейся студентки, создающей кучу проблем?

– Хватит! – резко приказала я себе, вытирая злые слезы. – Ты не о том думаешь, Кара. Твоя задача – выжить и научиться ставить щит истинного защитника, а не умирать от неразделенной любви, надеясь на ответные чувства господина Брока.

Пусть катится к Хаосу! И прихватит с собой настырного наследника Тунгормов!

А мне надо учиться, опять учиться и снова учиться. Некогда предаваться мечтам. Андре мог ликовать: все его увещевания после поступка Себастьяна легли на благодатную почву. С Верховным судьей я не намерена общаться, кроме как на занятиях. Пусть он и дальше наслаждается обществом госпожи Ирвинг, а я не нуждаюсь ни в инстинктах, ни в рефлексах такого рода.

* * *

Выскочив из портала, Андре быстро огляделся. На обычно полупустой площадке для личных флайверов, расположенной метрах в пятидесяти от входа в здание, находилось около десятка его подчиненных. Они окружали перевернутую машину службы врачевания, характерный символ которой явно просматривался на одной из помятых дверей. Около флайвера стоял судья Джеральд Тунгорм, одной рукой прижимавший к себе всхлипывающую Лилиан Лоуд, а другой сжимая пылающий судейский клинок. Метрах в пяти от них лежало тело, от которого поднимался сероватый дым.

«Хаосит, – мрачно констатировал Андре, уловив обостренным нюхом оборотня характерную вонь. – Причем сущность не ниже пятого ранга».

– Доложи, – едва подбежав, сразу коротко приказал он ближайшему подчиненному.

– Наверное, лучше я *доложу*, – выделив последнее слово, недовольным тоном перебил судья Тунгорм. – Свидетеля, которого должна охранять и защищать ваша служба, господин Старший следователь, спокойно забрали из Управления посторонние люди и передали в руки сущности пятого ранга. И мне не терпится узнать, как такое вообще может быть? Почему сторонники Хаоса приходят в вашу службу как к себе домой, и никто не останавливает их, а верит с полуслова? Так вы обучаете подчиненных?

От слов Джеральда Тунгорма Андре закрипел зубами, однако не признать обоснованность упреков не мог. Девчонку действительно практически похитили у него из-под носа. Кстати, могли похитить и остальных...

При этой мысли в душе всколыхнулось какое-то безотчетное чувство беспокойства.

– Это будет выяснено в самое ближайшее время, Ваша Честь, – отрывисто произнес он. – А сейчас мне бы хотелось понять, что произошло. Лилиан, есть какие-то соображения? Почему именно тебя? Ты что-то знаешь? Что-то видела?

Девушка подняла заплаканные глаза и отрицательно покачала головой.

Тем временем из покореженного флайвера службы врачевания начали доставать остальных пассажиров, судя по виду, получивших серьезные травмы при падении. Старший следователь перевел удивленный взгляд на Лилиан, которая, как казалось на первый взгляд, отделалась только испугом.

– Сущность укрыла ее своим щитом, – ответил Джеральд, верно истолковав недоумение Андре.

– Значит, планировали доставить заказчику целой и невредимой. Убивать не собирались... пока, – констатировал Старший следователь.

А напуганная девчонка сильнее прижалась к своему спасителю, который, закрепив клинок, свободной рукой теперь успокаивающе гладил ее по волосам.

Задержав дыхание, Андре подошел к телу, еще недавно являвшемуся носителем сущности. Остатки серого дыма уже почти выветрились, и на Старшего следователя смотрели невидящим взглядом зелено-серые глаза молодого мужчины. Андре уже собирался отдать приказ погрузить тело в защитный кокон, чтобы сохранить возможные улики, когда его внимание привлекло нечто красное, видневшееся под разорванной курткой погибшего.

Быстро создав заклинание «Легкая рука», мужчина осторожно извлек вещь, оказавшуюся женским шарфом, связанным из пряжи насыщенного алого цвета.

– Ой! – вскрикнула Лилиан. – Это же шарф Кары.

– Ты уверена? – настороженно спросил Андре.

– Кары Торн? – Джеральд обеспокоенно нахмурился. – А при чем здесь она, если нападали на тебя?

– Я... я связала этот шарф для нее и подарила на Ледяные торжества, – тихо призналась Лилиан.

– То есть ты создатель и первый владелец, – поспешно резюмировал Андре, которому внимание Тунгорма к Каре было совсем ни к чему. – Насколько понимаю, подарила ты его совсем недавно, так что запах для хаоситов остался твой.

– Похоже на то, – Джеральд согласно кивнул.

А Старшему следователю окончательно стало ясно: хаоситы охотились за Видящей. Но по какой-то причине девушек банально перепутали. Хотя, пожалуй, причина была ясна – браслеты. Подаренное им украшение осуществляло функцию слежения и укрывало ауру носителя. К тому же Андре помнил, что в убежище Кара сняла с руки такой же браслет, презентованный Верховным судьей.

«Ян далеко не дурак, чтобы дарить обычные безделушки. Скорее всего, функции подарок выполнял такие же, – размышлял Андре. – А значит, у Щита, в момент, когда Тени смогли уловить энергию Видящей, Кара находилась под мощной маскировкой, сделавшей ее невидимой».

Это, пожалуй, объясняло и причину, по которой Сарсан целился не в Кару, а в остальных студентов.

Но хотя картина произошедшего прояснялась, Андре не покидала мысль, что он все-таки что-то упустил. И прежде всего мужчина должен был сам себе ответить на непростой вопрос: почему в момент нападения Сарсана он рефлекторно кинулся не к той, кого обещал защищать ценой своей жизни? Почему там, у Щита, Видящую защитил не глава ордена нивергатов, а Верховный судья?

Пока что Андре ответа найти не мог. Зато все больше и больше раздражался от усиливающегося влияния своего зверя, давящего на человеческую сущность. Лишь одно он

знал точно: необходимо как можно быстрее проверить, все ли в порядке с остальными студентами из злополучной компании, решившей прогуляться сегодня к Щиту.

– Лилиан не может вернуться в академию и жить, как прежде, пока не пойдем, для чего она понадобилась сущностям, – прерывая размышления Андре, сказал судья Тунгорм.

– В этом согласен, – тот охотно кивнул.

– Значит, я больше не смогу учиться? – Лилиан всхлипнула. – И где я должна прятаться? Вернуться домой?

– Нет, конечно, – ответил Джеральд. – Я перенесу тебя в Аландорские горы, в принадлежащий семье дом. Там ты будешь в безопасности.

– И я там одна буду? – девушке стало явно не по себе от такой перспективы.

– Лилиан, другого выхода нет, – твердым голосом сказал Андре. – Ты не в состоянии защищать себя сама. Да и укрыться от хаоситов можно только в Аландорских горах.

– За учебу не волнуйся, – добавил Джеральд. – Я буду приносить тебе задания, конспекты и необходимую литературу. Доступ в убежище будет только у меня, брата, родителей и, если надо, у господина Старшего следователя.

– Соберите все необходимое и сразу отправляйтесь в убежище, – поторопил Андре. – Желательно сделать все как можно быстрее, пока хаоситы не придумали еще какую-нибудь гадость.

Судья Тунгорм кивнул, и через мгновение вместе с Лилиан исчез в портале. А Старший следователь, быстро раздав распоряжения подчиненным, помчался в Управление.

К его облегчению, снежная волчица, мальчишка Дантерри и младший отпрыск Тунгормов по-прежнему находились здесь. Давление силы зверя мгновенно ослабло, позволяя наконец-то успокоиться и начать разбираться в произошедшем.

Андре перевел взгляд на помощника. Тот, видимо еще не зная о случившемся, спокойно кивнул, приветствуя своего начальника.

– Нас опросили, – едва завидев Старшего следователя, Сайрус Дантерри подскочил с места. – Можно нам идти? Я бы хотел заехать за Лили в Академию врачевания.

– Этого не потребуется, – спокойно ответил Андре. – Ваша подруга уже в Академии права.

– Но те врачеватели сказали, что заберут ее, – неуверенно вмешалась Николетта.

– Потому что это вовсе и не врачеватели были, а посыльные хаоситов, которые беспрепятственно вывели из Управления свидетеля и передали его сущности пятого ранга, – произнес Старший следователь с отстраненным спокойствием, глядя прямо в глаза стремительно бледнеющего помощника. – И все это случилось потому, что кто-то, не получив прямого приказа лично от меня, не удосужился проверить хотя бы по магофону.

– Хотели похитить?!

– Где Лили?!

– Как она?!

На Андре обрушился шквал вопросов от обеспокоенных друзей Лилиан Лоуд.

– С девушкой все в порядке, жива и здорова, – успокоил он.

– Мне надо к ней, пожалуйста, – наследник Дантерри вцепился в рукав форменного пиджака Старшего следователя.

– О произошедшем уведомлены ваши родственники, так что забирать вас будут именно они, – Андре отрицательно качнул головой. – И я же сказал, с ней все нормально.

– Пожалуйста, отцу я потом все объясню! Но сейчас мне надо увидеть Лили, прошу! –

Дантерри, похоже, к голосу разума был глух.

Андре нахмурился, собираясь было остудить пыл взбудораженного оборотня магией. Но потом внезапно вспомнил, как сам буквально недавно под влиянием зверя испытывал точно такую же потребность наплевать на все, только бы увидеть...

– Ладно, иди, – разрешил он.

Сайрус тотчас сорвался с места и спустя мгновение скрылся за поворотом коридора.

Вызвав двух сотрудников, Андре приказал проводить Николетту и Нантия в соседнее помещение и не спускать с них глаз. Сам же направился в кабинет, кивком приказав помощнику идти следом.

Парня ожидал серьезный допрос. Необходимо было понять причину допущенной халатности. Являлось ли это глупостью молодого сотрудника, или же хаоситы посадили на теплое местечко своего ставленника?

* * *

Мои размышления о прошлом и построение планов на будущее неожиданным образом прервало появление прямо среди комнаты вихря нонгата. Сердце сжалось в нехорошем предчувствии. Неужели?..

Но нет, это оказался не Ян. И даже не Андре. Из портала вышли Лил и хмурый Джеральд Тунгорм. Впрочем, спокойнее от этого не стало: лицо подруги было бледным и заплаканным.

– Что случилось? – кинулась я к Лил.

– Я... меня... – она всхлипнула. – Меня пытались похитить.

– Похитить?! – окончательно перепугалась я. – Кто?! Зачем?!

– Хаоситы. Они...

– Лилиан, – перебил Джеральд. – У тебя на сборы пять минут.

– Да, да, – Лил кивнула и, нервно стерев набегающие на глаза слезы, направилась к шкафу.

– Какие сборы? Куда? – теперь мне уже стало страшно, для чего подругу хотят забрать.

– Когда тебя унес Верховный судья, нас отправили порталом в Следственное управление, – вытаскивая вещи, отрывисто начала рассказывать Лил. – Там мы и находились, пока не появились несколько врачей с требованием перевезти меня в больницу. Они утверждали, что меня срочно надо обследовать после воздействия остаточной энергии хаоситов. Я ведь только недавно поправилась, поэтому риск чего-то там очень высок. Дескать, так приказал господин Старший следователь. Спорить с ними помощник господина Травесси не стал, и меня повели на выход. Врачеватели так торопились, что до площадки флайверов мы едва ли не бегом бежали. А там как раз парковался судья Тунгорм, который за Нетти приехал.

Лил чуть запнулась и искоса взглянула на Джеральда. Тот успокаивающе кивнул, и подруга продолжила:

– В общем, когда из флайвера выглянул еще один врачеватель, судья Тунгорм бросился к нам. Врачеватель резко толкнул меня в флайвер, и мы начали набирать высоту. А потом снизу что-то ударило, вспыхнул яркий свет, и наш флайвер упал на землю, – от воспоминаний Лил вздрогнула и перевела дыхание. – В общем, я думала, что все. Переломы будут точно. Но тот

самый врачеватель в последний момент укрыл меня каким-то черным пологом, и я даже малейшего удара не почувствовала. А потом все как-то очень быстро случилось. Дверь сорвало, меня вытащили из флайвера, а того странного врачевателя судья Тунгорм клинком проткнул. И из его тела черный дым повалил, представляешь? Типа того, который мы видели при прорыве Щита.

Подруга опять поежилась.

– Ничего себе! – теперь меня потрясывало не хуже, чем Лил. – Но для чего тебя пытались похитить?

– Понятия не имею, – она покачала головой. – Потом появился господин Старший следователь. Выяснилось, что за мной охотилась сущность пятого ранга, и теперь меня отправляют в убежище в Аландорских горах. Для чего я хаоситам, Кара? Какой им от меня толк?

– Не знаю, Лили, – пытаюсь утешить, я обняла подругу. – Но это обязательно выяснится, не волнуйся. Андре Травесси во всем разберется, и ты скоро вернешься.

Конечно, я подозревала, что целью сущностей была совсем не Лил, и подруга влипла из-за меня. Но в то же время предположение, что хаоситы ошиблись, выглядело странным. Разве они ошибаются? А вдруг нет? Вдруг Лил такая же, как и я?

Последняя мысль заставила невольно вздрогнуть.

«Надо будет при первой возможности поговорить с Андре», – сделала я себе мысленную пометку и начала помогать Лил со сборами вещей. Несмотря на то, что мы обе надеялись на скорое разрешение ситуации, подруга все же надумала взять с собой учебники и конспекты. Их мы упаковали в один из моих чемоданов.

После этого Джеральд повесил сумку Лил через плечо, взял чемодан и коротко произнес:

– Пора.

Подруга кивнула и со вздохом оглядела комнату.

– Не грусти, – подбодрила я. – Уверена, это ненадолго. И ты...

Внезапно дверь резко распахнулась, и в комнату влетел всклокоченный Сайрус.

– Лили? – кинулся он к девушке и обхватил за плечи. – Что произошло? Травесси сказал, что тебя пытались похитить?

– Да, – Лил расстроено кивнула и попыталась выскользнуть из его рук. – Извини, мне нужно идти. Судья Тунгорм ждет.

– Куда идти? – парень наконец увидел стоящего в комнате Джеральда. – С ним? С какой стати? Зачем?

– Сай, отпусти, – попросила Лил.

– И не подумаю! – рыкнул тот, не сводя горящего взгляда с судьи и, наоборот, сильнее сжимая пальцы.

– Сай, – вмешалась я в разговор. – Ей действительно надо идти, я потом все тебе объясню.

– Что объяснишь? Никуда она в одиночку с ним не пойдет! Я требую...

– А вот требовать что-либо ты не в праве, – спокойно произнес судья Тунгорм. – Будь любезен, отпусти девушку и отойди. Не вынуждай меня применять силу.

– Силу? Да сколько угодно! – Сайрус зло усмехнулся. – Давай, попробуй применить против меня си...

Не успев договорить, он внезапно отлетел к противоположной стене и впечатался в

шкаф. А судья Тунгорм невероятным образом, все такой же спокойный и уверенный, уже стоял рядом с опешившей Лил.

«Это ж какая у него сила и скорость? – охнула я. – Так легко справиться пусть с молодым, но альфой!»

Тем временем Сайрус вскочил и попытался кинуться на Джеральда, но наткнулся на выставленный тем защитный барьер.

– Несдержанный мальчишка, – констатировал судья Тунгорм.

После чего подхватил Лил под руку и активировал нонгат. Спустя мгновение они исчезли.

– Какого Хаоса?! – закричал Сай в пустоту. – Что этот тип о себе возомнил?!

– Успокойся и послушай! – я, конечно, жалела друга, но сейчас его ревность все же была неоправданна. Поэтому я быстро начала вводить Сая в курс дела.

На протяжении рассказа Сайрус то злился, то успокаивался, то снова злился. Но, по крайней мере, слушал, перестав в бешенстве метаться по комнате. А едва я замолчала, сердито выдохнул:

– Для чего она хаоситам? И куда ее увел этот... судья? – похоже, несмотря ни на что, ревность Сая не утихла.

– Не знаю, – я пожала плечами. – Но надеюсь, что скоро все прояснится.

– Угу, – мрачно выдохнул парень. – Но все равно, он не должен был ее забирать одну. Я мог бы пойти с нею.

– Сай, – я успокаивающе сжала руку друга. – Ты сам от нее отказался, помнишь?

– Помню. Но я мог бы пойти с Лили как друг и защищать. А так она неизвестно где, – огрызнулся он.

– Главное, она в безопасности, – отрезала я. – Или для тебя это не важно?

– Важно, конечно, – мигом стусевался Сайрус. – Но он сможет навестить ее, а я... мы – нет.

– Мне кажется, ты перегибаешь палку. Такое чувство, что ты ревнуешь, причем неоправданно...

– Неоправданно?! Кара, ты забываешь, что я оборотень и улавливаю оттенки эмоций! Я знаю, что она ему нравится. А теперь он останется с ней наедине и...

– И что? – мне уже от души хотелось запустить в парня чем-нибудь тяжелым. – С кем бы в дальнейшем ни оставалась Лил наедине – не твое дело. Ты сам так решил, если помнишь. А сейчас, пожалуйста, иди к себе и постарайся успокоиться. Лично мне надо отдохнуть.

Явно далекий от спокойствия, Сайрус вылетел из комнаты, громко хлопнув напоследок дверь.

Проводив друга взглядом, я в который раз удивилась тому, как он несдержан сегодня в эмоциях. Сначала чуть не задушил Лил, потом накинулся на Джеральда. Все-таки не зря оборотней не пускают к Щиту. Для них это действительно опасно. Точнее, опасно для их спутников. Так ведь и убьют, несмотря на всю любовь...

Я резко замерла. А ведь и вправду!

«Дело Даргаса!» – молнией промелькнуло в голове.

Ведь Сай говорил, что земли его клана, откуда родом и Даргас, также выходят к Щиту. А насколько я видела, достаточно небольшого количества черной дряни, которая могла поступать из-за Щита через маленькую брешь, чтобы превратить любого оборотня в обезумевшее животное. Причем не на один час.

Так, может, вот оно – объяснение случившемуся убийству? Может, родственник Сайруса что-то вдохнул и в результате сорвался на девушке? А выявить воздействие темной энергии у следователей не получилось. Это ведь даже не вселившаяся сущность!

«Вот и еще одна тема для разговора с Андре», – решила я и направилась в душ.

Нужно успокоиться и хотя бы отчасти смыть воспоминания о сегодняшнем дне. Жаль, что их нельзя стереть из памяти насовсем...

Несмотря на сильную усталость и полный переживаний день, уснуть не удавалось долго. В голове вновь и вновь прокручивались образы Яна, звучал его голос. Сначала хрипловатый, полный страсти и ласки, а потом холодный, неживой, циничный.

Как же хотелось взять эти воспоминания в руки, сложить в надежный сейф и убрать его подальше от самой себя! Чтобы навсегда забыть, что произошло сегодня в убежище между мною и Себастьяном. Забыть равнодушные слова, заставляющие сгорать от унижения и стыда за проявленную слабость.

Но – увы. Такая магия была мне недоступна.

По щекам скользили предательские слезы, а я обещала, клялась себе, что плачу из-за Себастьяна в последний раз. Я – Кара Торн, и больше не попаду в ловушку собственных чувств. К Верховному судье не подойду и на выстрел пульсара. Видеть его буду лишь на занятиях. В конце концов, я не хочу остаток жизни провести в Аландорских горах.

Неудачная влюбленность пройдет. И со временем глупое сердце снова будет принадлежать только своей хозяйке. А Себастьян Брок пусть катится к Ардени. Ее-то полностью устраивает роль куклы, которая не имеет права задавать вопросы, ждать чувств и надеяться на какие-то отношения, кроме постели. В отличие от меня.

Главное, чтобы Себастьян внял убеждениям Андре и больше не пытался доносить меня своими объяснениями.

На этой ноте, еще раз приказав сознанию забыть навсегда о Себастьяне Броке, я наконец-то провалилась в сон.

Вот только сознание оказалось на редкость упрямым. По закону подлости приснился мне именно тот, о ком так хотелось забыть. Причем сон выглядел на удивление реалистичным.

Я будто и не спала вовсе, а просто переместилась в просторное помещение с дорогой мебелью из черного дерева. Сквозь полузакрытые гардины на узких высоких окнах с трудом пробивался лунный свет. На дальней стене крепилась большая металлическая пластина из аландорского металла. Ее мерцающая гравировка изображала Великую Хранительницу в обрамлении выполненной витиеватыми буквами фразы: «Справедливость – обоюдоострый меч». Судя по всему, это был кабинет Яна, располагавшийся в Доме Правосудия.

Сам Себастьян Брок сидел за длинным массивным столом, уронив голову на темную блестящую столешницу. Около мужчины стояла початая бутылка какого-то напитка и полупустой стакан. Письменные принадлежности и какие-то бумаги, судя по окружающему Себастьяна беспорядку, он просто смахнул не глядя.

«Да, все-таки ты спишь, Кара, – поздравила я себя. – Разве этот ледяной мужчина может из-за чего-то переживать до такой степени, чтобы громить собственный кабинет, а потом напиваться в одиночестве? В реальном мире он уже давно утешается в объятиях Ардени, а ты даже во сне мечтаешь, как девчонка-подросток».

В этот момент очень захотелось вырваться из сновидения, мучавшего меня картинами того, чего никак не могло быть в реальности. Но странный сон не отпускал, заставляя смотреть и смотреть на мужчину.

Лицо Себастьяна, обычно застывшее, ледяное, теперь выглядело хмурым и болезненным. Словно какие-то злые мысли терзали мужчину, заставляя снова и снова

испытывать боль. Хотя я и понимала, что все это только сон, наблюдать за страданиями двойника Себастьяна было неуютно.

А тот поднял голову, залпом допил жидкость в стакане и налил новую порцию. Потом угрюмо покрутил стакан в руках и, внезапно вскочив на ноги, с силой запустил его в стену.

Стоявшую рядом бутылку постигла та же участь. Я, как наяву, видела разлетающиеся в разные стороны осколки и брызги темной жидкости, окатившей стену.

На мгновение показалось, что Верховный судья намерен продолжить, но за дверью внезапно послышались голоса. А затем она резко распахнулась, и я изумленно замерла. На пороге, даже не удосужившись постучать, появился мой отец. За ним виднелись несколько человек в черных мантиях.

Себастьян немедленно сел обратно за стол. От эмоций, еще недавно владевших Верховным судьей, не осталось и следа. Их место заняла привычная ледяная маска.

Из вошедших десяти человек мне, кроме отца, были знакомы только трое: судья Каслер, на процессе у которого я недавно побывала, Роберт и его отец, судья Эрик Тунгорм.

Все судьи выглядели хмурыми и встревоженными. Правда, при виде царившего в кабинете беспорядка на их лицах промелькнуло легкое удивление.

– Чем обязан? – бесцветно поинтересовался Верховный судья.

– Мы требуем объяснений тому, что случилось сегодня, Ваша Честь, – твердо произнес отец.

– У вас есть полномочия требовать их от Верховного судьи?

– Ситуация такова, что мы не можем их не потребовать, – настойчиво поддержал отца судья Каслер.

– Повторяю вопрос: у вас есть такие полномочия?

– Ты и сам понимаешь, Себастьян, – добавил Эрик Тунгорм, – мы должны понять причины убийства Сарсана. И то, что он работал на Хаоса, это же...

– Кстати, Эрик, – перебил Себастьян, устремив на него взгляд пронзительных льдистоголубых глаз. – Кажется, судья Сарсан входил в судебный состав вверенного вам участка?

– Какое это имеет значение? – с горячностью вмешался в разговор Роберт. – При чем тут отец?

Во взгляде Себастьяна мелькнула мгновенная ярость.

– Судья Тунгорм, разве вам не было поручено сегодня обеспечить сопровождение транспортировки к Щиту большой партии чистой энергии? Или доставка уже завершена? – в его голосе впервые зазвучали металлические нотки.

– Нет, – замылся Роберт. – Я решил...

– Вы решили, что можете не выполнять свой долг и мои указания? И создали ситуацию, при которой чистая энергия может попасть не в те руки?

– Но, Ваша Честь...

– Залог успеха множества операций состоит в том, чтобы неукоснительно выполнять свои обязанности, – вновь перебив, отчеканил Себастьян. – А вы, вместо того чтобы незамедлительно к ним вернуться, стоите здесь и спорите в тот момент, когда пособники нашего врага могут спокойно подобраться к чистой энергии. Или мне надо объяснить вам, как ее могут использовать против мирного населения?

Видимо, не найдя, что сказать, Роберт активировал сферу портала и через мгновение исчез в его вихре.

После этого Себастьян поочередно оглядел каждого из стоявших перед ним судей, кроме

отца. И я видела, что те все больше чувствуют себя рядом с Верховным судьей неуютно.

– И все же, Ваша Честь, – продолжал настаивать папа, – почему вы уничтожили Сарсана, вместо того чтобы обезвредить и допросить впоследствии? Понимаю, он напал на вас...

– Он напал не на меня, а на группу студентов, которым их родители, видимо, не удосужились объяснить правила пребывания у Щита, – холодно поправил Себастьян.

И если учесть, что у Щита были мы с Нетти, намек оказался более чем прозрачный.

– Я очень благодарен вам за спасение Кары, как и Эрик за своего сына, – чуть склонил голову отец и более миролюбиво добавил: – Себастьян, ты ведь понимаешь, что сторонники Хаоса среди судей – это удар в сердце Республики. Не время для ссор и неприязни. Нужно что-то делать. Сарсан был свидетелем. Ценным.

Себастьян прикрыл глаза, видимо, собираясь с мыслями, а потом уже более спокойно произнес:

– Сарсан напал, заведомо зная, что погибнет. Терять ему было нечего. А допрос... думаете, он бы нам что-то сказал? вспомните, как хаоситы защищают своих марионеток от любой попытки вмешаться в их сознание. Активация заклинания на крови – и мы в любом случае получили бы труп. Кроме того, никто не может знать, на что способен судья, чья сила теперь не служит Справедливости. Так что оставлять его в живых было опасно и бессмысленно.

По лицам судей я видела, что доводы Себастьяна им кажутся разумными. Даже Тунгорм вроде бы получил ответы на свои вопросы. Только отец стоял с поджатыми губами, всем видом демонстрируя сомнение.

– Если это все, что вы хотели узнать, я бы хотел, чтобы вы немедленно покинули мой кабинет, – заключил Верховный судья. – И впредь, будьте любезны, не врывайтесь без приглашения.

Мужчины зашевелились. В этот же момент картинка и звуки начали внезапно удаляться, а на первый план вышел голос, вновь и вновь повторяющий мое имя:

– Кара! Кара, возвращайся! Это опасно, тебя могут почувствовать!

Нехотя, словно вырываясь из вязкой трясины, я выплывала из сна в реальность. Когда же открыла глаза, с удивлением обнаружила, что тормозил меня откуда-то взявшийся в комнате Андре.

– Андре? Что случилось? – с трудом выдавила я, сев на кровати.

– Ты опять была в трансе. Как и в тот раз, когда твой отец попал в засаду у Щита, – пояснил он, снимая со стула халат и протягивая мне.

Осознав, что сижу в полупрозрачной ночной рубашке, я спешно оделась и с удивлением уточнила:

– Я снова путешествовала сознанием? Но как вы это узнали?

– Магия Видящей, – ответил Андре, присаживаясь на кровать рядом со мной. – Когда она активна, тебя окутывает едва заметный полупрозрачный кокон.

– Кокон? Так, может быть, это щит истинного защитника? – обрадовалась я.

– Увы, – Андре грустно улыбнулся. – Это всего лишь внешнее проявление твоей магии. Ты должна избегать ее использования прилюдно. Любой оказавшийся поблизости сторонник Хаоса почувствует силу Видящей сразу же.

Я сглотнула.

– Почему Тени предприняли попытку прорыва? – спросил он. – Что такого ты сделала? Ведь наверняка что-то сделала.

– Сначала просто смотрела... а потом пыталась вплести свою силу в энергию Щита, – виновато прошептала я.

Андре застонал.

– Зачем? Чего ты хотела этим добиться? Ты хотя бы понимаешь, что самым натуральным образом спровоцировала их, выдала себя и подвергла смертельной опасности?

– Понимаю, – я было понурилась, но потом упрямо вскинула голову. – И все же я должна была узнать, как устроен Щит, ведь его делали Видящие. Я не хочу всю жизнь сидеть и дрожать от страха. Я себя защищать хочу, понимаете? И успехи у меня уже есть. Когда начался прорыв, я почти всю брешь сама заделать смогла!

На минуту в комнате повисла тишина, а потом Андре тяжело вздохнул и признал:

– Если это действительно так, то твой дар слишком силен, чтобы пытаться его скрывать. Странно, очень странно, откуда такие сильные гены взялись в роду Торнов? Не понимаю... Впрочем, ладно, – он мотнул головой. – Запретить тренировки я тебе не могу. Они теперь и впрямь нужны. Но условие такое: все они должны проходить только в моем присутствии. Никакого своеволия, я сам выберу место и время. Ты не должна подвергать себя риску обнаружения.

– Хорошо, – тут же обрадованно пообещала я.

Тренировки в безопасности – именно это мне и было нужно! Теперь бы узнать, что с подругой все будет в порядке, и вообще хорошо.

– А когда вернется Лил? – спросила я. – И почему ее вообще пытались похитить?

– Думаю, что нескоро, – ответил Андре. – А похитить ее пытались вот из-за этого.

Старший следователь вытащил из кармана красный комочек, в котором я с изумлением опознала свой шарф.

– Ой, откуда он у вас? – удивилась я.

– Забрал с бездыханного тела, в котором находилась сущность пятого ранга, – сообщил он. – Именно этот хаосит пытался похитить твою подругу.

Я сдавленно охнула.

– Как понимаю, шарф был на тебе в тот момент, когда активировала магию?

– Да, – выдавила я. – И потеряла, когда мы от покойников отбивались. Но все равно не понимаю... это ведь просто шарф!

– Остаточные следы магии Видящих некоторое время еще можно уловить на вещах, которые находились в соприкосновении с ними во время работы, – пояснил Андре. – Шарф хаоситы обнаружили практически сразу, поэтому сомнений в том, что он принадлежал Видящей, у них не осталось.

– Но при чем тут Лил? Ведь это мой шарф! Я его носила!

– Носила, но недолго. А Лириан его создала, – напомнил оборотень. – Ее запах на шарфе еще присутствует.

– И все равно! Почему выбрали ее, а не меня? Они ведь должны были видеть...

– Нет, Кара, – перебил Андре. – В том-то и дело, что Тени тебя не видели.

– Как это?! – я опешила.

В ответ он дотронулся до невидимого постороннему глазу браслета на моей руке.

– На тебе в момент проявления магии Видящей находилось три мощных артефакта из аландорского металла. Их основная цель – укрыть хозяина от хаоситов. Только сущности высоких рангов смогли бы заметить тебя. А Тени – низшие. Ты для них в тот момент не существовала. Маяком служил лишь раздражающий источник силы Видящей. Зато рядом с

тобой находились Николетта и Лилиан. Но оборотни не могут обладать даром Видящих. А потом появился и шарф с остаточной магией и запахом твоей подруги. Так что выбор жертвы для хаоситов стал очевиден.

– Значит, Лили все-таки вынуждена прятаться из-за меня? – прошептала я. – И не сможет вернуться?

– К сожалению, именно так.

В голове зашумело, а в висках застучала кровь. Опять я подставила друга! И кого! Лилиан! Самую незащищенную из нас! Испортила ей жизнь, лишила всего, чего та достигла с таким трудом! Оставила без обучения и права на будущее! Из-за меня ей придется остаток своих дней провести в Аландорских горах!

«Ты-то боялась там остаться, а каково Лил? Прятаться, да еще и просто потому, что ты ее перед хаоситами подставила...»

Чувство вины переполнило выше того предела, который могли выдержать мои нервы. Вскочив с кровати, я метнулась к шкафу.

– Что ты делаешь, Кара? – раздался вслед удивленный голос Андре.

– Вещи собираю! А как закончу, отправлюсь к отцу и Верховному судье. Да хоть к самому Хаосу! – прокричала я в ответ, судорожно срывая одежду с вешалок. – Я не буду сидеть и смотреть, как калечатся жизни моих друзей из-за этого проклятого дара!

– Перестань! – Андре вмиг оказался рядом и отдернул меня от шкафа. – Это глупо! Да и твою подругу не пытались убить!

– Неужели вы думаете, что ее отпустили бы с миром, выяснив, что Видящей она не является? Если бы похищение удалось, через какое-то время мы получили бы труп Лилиан! И я не хочу наслаждаться жизнью, свободой, пока она заперта в какой-то дыре!

Я рванулась обратно, оставляя в руках мужчины тонкий халат. Но почти тотчас вновь была перехвачена Андре и насильно усажена на кровать.

– Кара, прекрати истерику, я никуда тебя не пущу! – рыкнул он.

– Нет! Отпусти! Я должна! Я не могу так! – с последними словами я зарыдала.

– Тихо, тихо, девочка, – Андре прижал меня к себе.

Вслед за этим по позвоночнику пробежала теплая волна успокаивающего заклинания.

– Твоя подруга в безопасности, – увещевал Андре обволакивающим, бархатистым голосом, которому не хотелось противиться. – И с тобой все будет хорошо, если будешь меня слушаться. Я постараюсь решить эту проблему.

– А хаоситы точно ошиблись? Уверены, что Лил не такая же Видящая? – тихо прошептала я.

– Уверен. В ее роду Видящих не было.

– В моем тоже, и что? Может быть, все-таки ее проверить? Вы ведь можете?

– Могу по крови, да, – подтвердил Андре и пообещал: – Я посмотрю, Кара. Успокоилась?

– Вроде бы, – я подняла голову и слабо улыбнулась.

– Вот и хорошо, – он погладил меня по голове. – Ладно, все, что хотел, я узнал. И раз мы обо всем договорились, пожалуй, пойду.

Андре потянулся к карману за сферой. А я вдруг вспомнила, что тоже кое-что хотела узнать, и перехватила его руку.

– Подождите!

– Что такое? – он вопросительно изогнул бровь.

– Понимаете, мне тут в голову пришла одна мысль, – неуверенно начала я. – Мы на занятии у... в общем, по стражному процессу изучали дело об убийстве оборотнем своей невесты. Этот оборотень, Даргас, был из клана Северных скал. Может, слышали о таком?

– Слышал, – несколько удивленно подтвердил Андре. – Оборотни нечасто убивают своих суженых, поверь. Но к чему вопрос?

– Сайрус говорил, что земли их клана граничат со Щитом. Так может, обвиняемый в тот день, перед встречей с невестой, был где-то рядом со Щитом и надышался?

– Прорывов Щита в тот день не регистрировалось, Кара. – Старший следователь отрицательно качнул головой. – Самому Даргасу тоже незачем было скрывать факт соприкосновения с энергией хаоситов. А он ни о каких странностях не упомянул, просто признал вину на Кристалле правды.

– Но ведь такое объяснение его поступку подходит абсолютно! Сайрус точно так же захотел убить Лили из ревности. И так же потом винил себя в произошедшем. Да и вы... – я замялась, но все же закончила: – Думаю, если бы вы или Сай убили бы там, у Щита, а потом попали на допрос, то тоже признали бы собственную вину. Разве не так?

Андре нахмурился.

– Знаешь, в твоих словах есть смысл, – задумчиво произнес он. – Поведение и впрямь сходное. Времени, конечно, прошло довольно много, но я попробую уточнить обстоятельства дела.

– Спасибо.

Я с благодарностью сжала руку мужчины и уже собиралась отстраниться, чтобы позволить ему встать, как в комнате взметнулся вихрь нонгата.

– Как ты и говорил, Андре, они потребовали объяснений, – раздался голос Верховного судьи, а следом из портала показался и сам Себастьян Брок.

И застыл, неотрывно глядя на нас.

А мы тут, на кровати, практически в обнимку... и на мне даже халата нет!

Глаза Яна яростно полыхнули. Но в тот же миг отреагировал Андре.

Вскочив с кровати, он в доли секунды раздавил сферу портала и, втолкнув в нее Себастьяна, исчез вместе с ним в вихре нонгата.

Я же осталась сидеть в растерянности от очередной двусмысленной ситуации.

«Надеюсь, выяснение отношений между Андре и Яном не доведет их до очередной драки, – промелькнуло в голове. – Хотя... какая разница? Плевать. Не о них беспокоиться надо, а о бедной Лилиан».

Собственное бессилие злило. Хаоситы перестанут охотиться за подругой, только если узнают, кто такая истинная Видящая. А выдать себя я не могла. Права не имела.

Оставалось надеяться лишь на то, что Андре сможет что-то придумать и все уладить. Ну, или на то, что получится создать щит Видящей. Уж тогда меня и хаоситы не достанут, и Себастьян в убежище не упречет.

А значит, надо уделять занятиям еще больше времени и не выходить лишний раз за пределы академии.

Жаль, конечно, что не получится отделаться от церемонии Юной Госпожи, которая должна состояться через пару недель – все-таки двадцать мне уже исполнилось. На церемонии этого года отец обязан официально представить меня обществу, чтобы я могла в дальнейшем посещать светские мероприятия. Хорошо еще, что платье было заказано за несколько месяцев – не придется по ателье и примеркам бегать.

Вздыхнув, я поняла, что не засну, и потянулася за книгой.

* * *

Из портала в кабинет господина Старшего следователя вывалился рычащий клубок мужских тел. С трудом оттолкнув от себя Себастьяна, Андре в очередной раз попытался успокоить друга.

– Ян, это не то, что ты подумал! Успокойся, давай поговорим нормально.

– Лицемер! Не дал мне с ней поговорить, а сам пытался воспользоваться тем, что она расстроена, и затащить в постель? – выдохнул Верховный судья и подкрепил обвинение точным ударом в челюсть, от которого собеседник отлетел к креслу.

Ненадолго, впрочем.

– Тебе успокоительное литрами пить надо! Мозги совсем от ревности отказали! – подскочив, рывкнул Андре и вернул «любезность» другу.

Тот, впрочем, устоял на ногах, но на скуле, по которой заехал разъяренный оборотень, начал наливаясь синяк, грозя украсить добрую половину лица Верховного судьи.

– Не строй из себя невинность! Ты столько твердил мне о том, как некрасиво и глупо я поступил, переспав с Карой, – выплюнул Себастьян. – Но не проходит и нескольких часов, как я застаю тебя в ее комнате, где ты обнимаешь ее, полуголую? И хочешь, чтобы я поверил в то, что не так все понял? Ты за дурака меня принимаешь, что ли?

– О Создатель! Даже ледяным истуканом ты мне нравился больше, чем вот таким неуравновешенным идиотом, – процедил Андре. – Еще раз повторяю, девчонка расстроилась из-за отца, который чуть не забрал ее из академии. Потом ее подругу едва не похитили, да еще и забрали из академии в убежище. Я просто хотел ее утешить.

– Конечно, хотел! – со злым сарказмом парировал Себастьян. – Охотно верю. Причем самым популярным способом утешить. В ее комнате и на ее кровати!

– Да твою ж!.. – окончательно вышел из себя Старший следователь. – В конце концов, Кара – не твоя жена, и я не должен отчитываться всякий раз, когда проверяю, все ли с ней в порядке! В том числе и после твоего свинского поведения!

– Мое поведение – не твое дело! Мы бы давно разобрались в наших отношениях, если бы ты не влез!

– Какие отношения, Ян?! Опомнись! Если о произошедшем узнает Торн, он примет все меры, чтобы ты до конца жизни больше девчонку не увидел! Хочешь испортить ей жизнь?

Себастьян ощутимо вздрогнул. Ярость из его взгляда ушла.

– Не хочу, – глухо ответил Верховный судья. – Мне просто надо знать, что с ней все хорошо.

– С Карой все будет хорошо, если не станешь к ней лезть. А тебе стоит снять напряжение. Сходи на полигон или к Ардени, – в свою очередь успокаиваясь, предложил Андре.

– Лучше дай выпить, – безжизненным тоном ответил Себастьян и почти упал в кресло.

Андре нахмурился.

– Ян, ты меня пугаешь, – доставая из шкафа бутылку и стакан, заметил он. – Ты ведь почти не пьешь, а сегодня я тебя не узнаю. Возьми себя в руки и верни контроль над рассудком. Это твой долг.

– Долг, – скривился в ответ Себастьян. – То, что я ем на завтрак, обед и ужин.

– Ты сам выбрал этот путь, – напомнил Андре, наливая в стакан темную жидкость.

– Составишь компанию? – кивком указал на бутылку Себастьян. – Быстрое протрезвление в любой момент гарантирую, как обычно.

– Позже, – Старший следователь отрицательно качнул головой. – У меня осталось еще одно незаконченное дело. Надо узнать, все ли в порядке с Лилиан Лоуд. Проверю и вернусь. Постарайся не свалиться до того времени.

– От пары бутылок? Я не настолько везучий, – Себастьян скривился.

Хмыкнув, Андре активировал портал. Взметнулся вихрь нонгата, и через несколько мгновений Старший следователь шагнул в хорошо освещенную гостиную находящегося в Аландорских горах дома Тунгормов. Правда, почти тотчас замер на месте, с удивлением глядя на развернувшуюся перед ним картину.

Около потрескивающего камина стоял Джеральд Тунгорм и, не обращая ни на что внимания, с увлечением целовал девочку Лоуд.

«Да что за эпидемия сегодня? – промелькнула в голове Андре мысль. – Я один, похоже, образец моральной устойчивости, тогда как у остальных на уме только секс и поцелуи».

– Кх-м, вижу, что помешал, но дело совершенно неотложное, – громко произнес мужчина, после чего пронаблюдал, как целующаяся парочка отпрянула друг от друга.

Впрочем, еще через мгновение Джеральд Тунгорм спокойно притянул к себе Лилиан. И, усадив девушку в кресло, как ни в чем не бывало поинтересовался:

– Что-то произошло, господин Травесси?

– Что-то с моими друзьями? – яркий румянец смущения на щеках Лилиан моментально сменился бледностью испуга.

– Нет, с ними все в порядке, их уже забрали родственники. Надеюсь, всыпят по первое число, чтобы больше не вели себя так глупо, – ворчливо ответил Андре. – Я пришел поговорить с тобой.

– О чем? – удивилась девушка. – Вроде бы все, что знала, я уже рассказала.

– Об этом тебя не спрашивали. Скажи, в твоём роду когда-либо были Видящие? Пусть даже несколько поколений назад.

Вопрос оказался неожиданным. Лилиан и Джеральд изумленно переглянулись.

– Нет, господин Травесси, – ответила Лилиан. – Никогда не слышала, чтобы об этом упоминалось. Моя семья, конечно, небогата, но записи в родословной ведутся достаточно давно. В семье отца чтят традиции и считают, что историю рода надо знать. А мама вообще из довольно уважаемого рода. Она вышла за отца без разрешения старших, потому они никогда нас не поддерживали, но с родовым древом этой семьи я тоже знакома. Видящих среди них не было.

– А почему речь вообще идет о Видящей? – уточнил Джеральд.

– Как вы знаете, со стороны Хаоса ведутся очень тщательные поиски потомков Видящих, – напомнил Андре. – Помните недавнюю гибель сына судьи Браума в Атриуме?

Джеральд нахмурился и согласно кивнул.

– Значит, решили проверить и такую версию? Действительно, разумное предположение.

– А как проверить? Вы меня куда-то повезете? – забеспокоилась девушка.

– В этом нет никакой необходимости, – Андре улыбнулся. – Мне достаточно получить каплю твоей крови. Все нивергаты чувствуют тех, кого обязаны защищать.

– И если подтвердится, что я не Видящая, мне можно будет вернуться в академию? –

затаив дыхание, с надеждой спросила Лилиан.

– Боюсь, что нет. Это мы будем знать, что ты не Видящая, но сторонникам Хаоса об этом доложить некому. А значит, ты по-прежнему в опасности.

Ответ Андре заставил девушку поникнуть. Печально вздохнув, она протянула Старшему следователю руку.

Легкий укол заостренным ногтем оборотня, и Андре снял с пальца Лилиан набухшую каплю крови. Принюхался, попробовал на вкус и недоуменно нахмурился.

Нет, к сожалению, а может, и к счастью для девчонки, в ее крови силы Видящих не наблюдалось. Однако отголоски знакомой энергии Великой Хранительницы все же чувствовались!

– Травесси? – заметив перемены в лице оборотня, встревоженно позвал судья Тунгорм.

– От силы Видящих кровь чиста, – успокоил Андре.

– Это хорошо, – облегченно вздохнула Лилиан.

– Но? – Джеральд все еще внимательно смотрел на Старшего следователя. – Что-то вы ведь узнали?

– Узнал, верно, – Андре кивнул. – У девушки очень сильная энергетика. При рождении ее осенила милость Великой Хранительницы.

Судья Тунгорм, не сдержавшись, присвистнул. Лилиан же вновь занервничала.

– Что это значит? Это как?

– Если бы ты решила стать судьей, Кристалл принял бы тебя безоговорочно, – пояснил Андре.

– Даже так! – явно польщенная Лилиан улыбнулась, но тут же вновь погрузилась. – Хотя какая разница? Обучение на судейском стоит столько, что... в общем, от моего желания здесь ничего не зависит.

– Деньги! А потом мы удивляемся, почему судей становится все меньше, – Джеральд недовольно прищурился, а потом с плохо скрываемой нежностью добавил: – Лили, если хочешь, могу сделать тебе поручительство для прохождения отбора в следующем году. Время, конечно, потеряешь, но оно того стоит. В твоем случае деньги на обучение выделит Судейская коллегия. А уж после инициации на Кристалле хаоситы вряд ли станут на тебя нападать.

– Я... спасибо, конечно, но... – предложение мужчины, еще недавно так страстно ее целовавшего, похоже, окончательно смутило девушку.

– У тебя есть год на раздумья, – заметил Андре. – Не волнуйся, Лилиан, постараемся побыстрее решить твою проблему. А пока... надеюсь, тебе здесь будет удобно.

Чувствуя себя блюстителем нравов и вообще несколько лишним, Андре переместился обратно в свой кабинет. Там его ждал самый устойчивый к алкоголю человек из всех людей Республики.

Утром я проснулась с таким чувством, будто по телу промчалась целая стая гардамских вебрей. Голова нещадно болела от недосыпа. Потратив частично восстановившийся резерв на лечебные заклинания, я с трудом привела себя в порядок и отправилась в столовую.

Мрачный Сайрус сидел в компании Лура и Данима. Меня приятель встретил взглядом, полным упрека и обиды, так что я решила не подходить. Пусть сначала успокоится. И, завидев неподалеку Нетти с ребятами из факультета Защиты, направилась к однокурсникам.

Решение, правда, тоже оказалось не слишком хорошим, поскольку весь завтрак меня буквально пытали расспросами о сроках официальной помолвки с Робертом Тунгормом. А все наши с Нетти заверения, что снимок не имеет к торжеству никакого отношения, напрочь игнорировались. Вместо этого напомаженные губы сокурсников озаряли многозначительные улыбки, и начинались рассуждения о свадебных трендах этого сезона.

В общем, так себе завтрак прошел.

– Извини, – задержавшись на выходе из столовой, покаялся парень. – Я вправду не знал, что так получится.

– Да ничего, – я устало махнула рукой. – Сплетней больше, сплетней меньше. Не привыкать.

– Как ты, кстати? Что случилось после того, как тебя Верховный судья забрал?

– Ничего особенного, – соврала я, радуясь, что Нетти не обладает способностями оборотней. – Меня отругали, прочитали нудную нотацию и вернули в академию. Потом появился отец, и я чуть не оказалась на домашнем обучении.

– Да-а, представляю. Я ведь был у Щита, когда судья Торн там появился, – Нетти выразительно поежился. – Злющий, у-ух! Повезло, что господин Травесси быстро организовал наше перемещение в Следственное управление. Появись там еще и мой отец, мне бы не поздоровилось. Когда он позвонил, то так кричал, что я думал, оглохну. В общем, повезло. Досталось только от Роберта.

– Тебя из управления Роберт забирал? Сильно ругался? – я сочувственно посмотрела на друга.

– Еще как. Наговорил много всего о безответственности. И особенно злился на то, что я тебя подставил. Такой нотации от брата я не получал с тех пор, как влез в его магофон и перепутал номера контактов подружек, – с грустной улыбкой поведал Нетти.

Стало стыдно. Затея-то о походе была моей.

– Прости, – я опустила голову. – Не стоило мне вас тащить к Щиту.

– Ты здесь ни при чем, лапушка. Кто же знал, что в этот момент прорыв начнется? – великодушно ответил парень. – Ладно, пойду я. Мы с ребятами тут всерьез задумались о темах курсовых. Будем сегодня библиотеку изучать. Занятное, оказывается, место, только пыльное.

Нетти поморщился. Я хихикнула и пожелала ему удачи. Правда, проводив удалявшегося по коридору парня взглядом, не удержалась от тяжелого вздоха. Ведь не соедини я свою энергию со Щитом, никакого прорыва не случилось бы.

Но на сожаления о прошлом времени не было. Меня ждала очередная стопка книг от куратора Кэлфри.

Углубившись в очередную историческую летопись о первых годах функционирования

Великого Щита, я вновь наткнулась на описания убийств Видящих. Поскольку ничего нового для меня в тексте не было, я поморщилась и решила главу перелистнуть. Но вдруг задумалась.

Как вообще такое может быть? Почему смогли убить даже Видящих, которые владели щитом истинного Защитника? И, главное, почему абсолютно всех их лишали крови до последней капли?

Я даже не поленилась и перепроверила. Просмотрела несколько книг и окончательно убедилась в том, что убийства при всей своей жестокости были абсолютно идентичными. Нигде не упоминалось о том, что Видящего, скажем, просто зарезали. Или обезглавили. Нет, из них тщательно, раз за разом, откачивали кровь.

«Словно это самый ценный ингредиент».

От жуткой мысли я вздрогнула. Мигом вспомнился убитый в Атриуме следователь-нивергат, а затем хранилище крови безумца Гратаса.

Кровь нивергата могла уничтожить своего хозяина на расстоянии, так вдруг и в случае с кровью Видящих есть какая-то связь? Вдруг, получи мою кровь враги, хаосита я могу даже не увидеть, не говоря уже о том, чтобы как-то защититься?

Я нервно поерзала на стуле, а потом, не сдержавшись, вскочила. Нужно срочно обсудить догадку с Андре!

До кабинета Старшего следователя бежала бегом, в надежде, что все-таки смогу застать его в это время в академии. Подлетев к двери, резко рванула ее на себя и, обрадовавшись тому, что та не заперта, вбежала в комнату, с порога выпалив:

– Андре! Нам очень надо...

Окончание фразы застряло у меня в горле.

Потому что помимо господина Старшего следователя в кабинете, с чашкой чая в руке, восседала его уважаемая матушка.

А я прямо на ее глазах столь двусмысленно появилась в его кабинете, да еще и обратилась к Андре по имени, вместо полагающегося «господин Старший следователь»!

«О Создатель, ну когда я научусь сначала думать?!» – мысленно простонала я, глядя, как секундное удивление на лице госпожи Травесси сменяется предвкушающей улыбкой.

И судя по укоризненному взгляду Андре, влипли мы с ним в очередной раз неслабо.

– Кариночка! Светлого дня, дорогая! – радушно поприветствовала меня матушка Андре. – Ты себе даже представить не можешь, как же срочно вам стоит сделать это самое «надо»!

Андре закашлялся, поперхнувшись вздохом.

– Эм-м, светлого дня, госпожа Травесси, – заикаясь через слово, выдавила я. – Я... мы... тут...

– Не утруждайся, милая, – с довольной, понимающей улыбкой отмахнулась та. – Весь список: «ты не так все поняла», «я не это имел в виду» и так далее – я знаю уже наизусть. Вряд ли ты придумаешь что-то новенькое.

– Мама! – окликнул госпожу Травесси несчастный Андре, который явно не предполагал, что тихое семейное чаепитие закончится таким вот образом.

– Я уже тридцать пять лет мама. А между прочим, лет десять как могла бы быть и бабушкой! Но, судя по всему, я напрасно ругала тебя, что ты позволил увести собственную невесту этому скользкому судье Тунгорму. Вижу, наша дорогая Карина сделала правильный выбор. В отличие от тебя, она куда более активная и целеустремленная. Вот кому нужно

было родиться альфой!

От столь специфического комплимента закашлялась уже я.

– Водички? – тут же заботливо предложила госпожа Травесси.

– Н-нет, спасибо, – прохрипела я. – Понимаете, вы действительно... в общем, я...

– Не переживай, я не собираюсь вмешиваться в ваши отношения и готова спокойно подождать... недели две, пока вы объявите о помолвке, – проявила она неслыханное великодушие.

– Мама! Мы не объявим о помолвке ни через неделю, ни через две! – попытался урезонить счастливую родительницу Андре.

– Хо-ро-шо! – нараспев произнесла госпожа Травесси. – Пусть будет через три. Как раз успею решить все вопросы с судьей Торном.

«Бедный папа!» – простонала я про себя, представив, как матушка Андре с удвоенной силой примется штурмовать его в попытке добиться нашей свадьбы.

– Кстати, дорогая, приглашаю тебя в гости. Ремонт идет очень активно, очень многое уже сделано. Например, большая спальня. Уверяю, тебе понравится. Там такие спокойные цвета в интерьере, прямо как ты и заказывала. На следующей неделе заглянешь?

– М-м, спасибо, госпожа Травесси, – вежливо поблагодарила я, судорожно выискивая небидный повод для отказа. – Но на следующей неделе... вот, да, церемония Юной Госпожи! Я должна подготовиться и все такое.

– Ах да, – она досадливо скривилась. – Ваши великосветские танцульки. Кстати, если бы вы объявили о помолвке, у тебя был бы самый видный кавалер.

– Мама! – Андре предпринял еще одну отчаянную попытку остановить госпожу Травесси. – Кару на церемонию ведет отец, и мы не собираемся объявлять о помолвке даже через три недели!

– Сразу свадьба? – просияла не сдающаяся матушка. – Вы решили устроить мне сюрприз? Правильно, мои дорогие, зачем все эти ненужные церемонии? Только время тратить! Тем более что для главного торжества у меня все давно готово.

– О Небеса! – Андре буквально взвыл и мученически уставился на меня. – Кара, ты зачем пришла?

– Да я... в общем, не волнуйтесь, господин Старший следователь, это все не срочно!

Последние слова я уже практически кричала, позорно сбегая из кабинета и оставляя Андре на съедение госпоже Травесси.

По дороге в комнату ругала себя последними словами. Вот что стоило сначала позвонить Андре, вместо того чтобы вламываться? Ну или хотя бы вежливо постучаться в дверь? Ведь теперь его матушка от меня точно не отстанет!

И вообще, почему Андре до сих пор не сказал матери о своем членстве в ордене? Уж она вряд ли проболталась бы кому-то. Зато это позволило бы избежать множества неловких ситуаций.

Мрачная и злая на Андре и саму себя, я вновь засела за книги. Куда-то уходить смысла не было: в том, что Старший следователь заглянет узнать о причинах визита, я была уверена. Оставалось лишь дожидаться, когда он освободится.

Так и оказалось. Не прошло и часа, как в дверь постучали и раздался негромкий голос Андре:

– Кара, открывай.

– Прошу прощения, что так неловко получилось с вашей матушкой, – извинилась я,

пропуская его в комнату.

– Не страшно, – отмахнулся мужчина. – Это мои проблемы, мне с ними и разбираться.

– А почему вы не скажете ей правду? Она бы перестала давить на вас...

– Ты о чем? Как я могу разгласить секретную информацию? – Андре искренне удивился. – Даже среди верхушки судей и Совета Республики мало кому известно о нашем ордене. Не примени ты свои способности к подслушиванию, ваша компания любопытных недоучек никогда не получила бы информацию о нивергатах.

– Но ведь речь идет о вашей семье, – робко возразила я.

– У нивергата на первом месте долг, – Старший следователь слегка прищурился. – А еще клятва. Я не имею права разглашать такую информацию, Кара. Никому. Даже матери. И хватит об этом. Говори лучше, для чего ты приходила? Что-то случилось?

– Нет, – я мотнула головой. – Просто, понимаете, я тут обратила внимание на одну странность, которая прослеживалась в казнях Видящих.

– Какую?

Я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, и начала излагать Андре свою теорию. Поначалу говорила сбивчиво, беспокоясь, что меня перебьют. Однако оборотень, напротив, слушал внимательно, чуть нахмурившись и с явным интересом. А когда я замолкла, задумчиво произнес:

– Смысл в твоих словах есть. Я тоже не припомню в летописях ни единого случая, когда кровь Видящих была бы обнаружена. Конечно, основной версией являлись какие-то кровавые ритуалы хаоситов, но... кто знает. Будь предельно осторожной. Если все действительно так и кто-то достанет твою кровь, ты станешь беззащитна. И не уверен, что даже в Аландорских горах будет достаточно безопасно. Ведь туда нет доступа только хаоситам, а предатели появились и среди судей.

Нервно сглотнув, я быстро кивнула.

– Теперь поговорим о тебе. Вчера я пообщался с Яном, – Андре нахмурился и машинально потер скулу.

– И? – При звуке имени Верховного судьи у меня на мгновение сжалось сердце. Злясь на собственную реакцию, я мысленно отвесила себе оплеуху.

– Не уверен, что он оставит тебя в покое. Но если ты будешь демонстрировать безразличие, думаю, странное влечение Яна все же пройдет. Главное, избегай встреч с ним наедине. Будь благоразумной.

– Именно так я и собиралась поступить, – тут же быстро подтвердила я.

– Вот и хорошо. Кстати, твою подругу я вчера проверил, – продолжил Андре. – Лилиан определенно Видящей не является. Зато, как оказалось, потенциально способна стать судьей.

– Лили – судьей? – удивилась и обрадовалась я. – Это замечательно!

Правда, радость была недолгой. Едва на память пришла цифра, составляющая плату за обучение на факультете Судейского дела, вновь стало грустно.

– Хотя ее семье таких денег не собрать. Да и без поручителя она даже не сможет претендовать на отбор на Кристалле, – я уныло вздохнула.

– Судья Джеральд Тунгорм другого мнения, – с какой-то непонятной интонацией отметил Андре. – После того, как ему стало известно о способностях Лилиан, он обещал поручительство. Кроме того, сказал, что в ее случае, как кандидатке, отмеченной силой Хранительницы, обучение оплатит Судейская Коллегия.

– Ого! – я облегченно улыбнулась. – Для Лил это действительно выход! И вообще, она

намного лучше всех этих зазнаек с судейского, вместе взятых. Уверена, она станет отличной судьей.

– Ну, на данный момент твоя подруга еще сомневается, стоит ли ей это делать.

– Глупости, – отмахнулась я. – Как только Лил вернется, я с ней поговорю. Она достойна этой должности, как никто другой. Если... она ведь вернется? Да?

Я с надеждой посмотрела на оборотня.

– В любом случае, до нового приема в академию еще почти год. Время подумать есть, – ушел от ответа тот.

– Это да, – согласилась я, а потом нахмурилась, ибо в голову пришла новая мысль: – Послушайте, а в такой ли безопасности находится Лил? Ведь хаоситы знали о том, что она лежала в лечебнице. А там могла остаться ее кровь...

– Не волнуйся, – успокоил Андре. – Судье Тунгорму эта мысль в голову сразу же после нападения пришла. Так что он уже давно все образцы уничтожил. Кажется, даже в ее родной город успел слетать, проверить возможные договоры. В общем, весьма ответственно к делу подошел.

– Ого! – я в очередной раз восхитилась Джеральдом.

– Ага. Твоя подруга в полной безопасности, Кара, – заверил он, после чего, простившись, покинул комнату.

Я же с двойным усердием вернулась к чтению. Потому что теперь только информация могла обеспечить мне достаточную безопасность.

* * *

Утром показалось, что сна как такового и не было. Вроде бы я только-только положила голову на подушку, как сразу же пришлось вставать. Все потому, что легла, по обыкновению зачитавшись, поздно, а будильник разбудил рано.

Ледяные торжества закончились, и наступили учебные будни.

Несмотря на то, что этим утром Ники должна была уже вернуться в академию, на завтраке подруги не оказалось. Зато удалось помириться с Сайрусом, который наконец-то перестал злиться и извинился. В глазах оборотня теперь читалась лишь глухая тоска.

Парня было жаль. Поэтому о том, что убежище, куда отправили Лил, принадлежит Тунгормам, я решила ему не говорить. Да и Нетти попросила молчать, во избежание.

Ну а когда пришло время первого после праздников занятия, я наконец догадалась об истинной причине отсутствия Ники. По расписанию стояла лекция Андре Травесси.

Разумеется, подруга традиционно на ней не появилась. Как итог – едва окинув полным недовольства взглядом пустующее место, Андре ожидаемо приказал мне задержаться после занятия. Ну а я удостоилась новой порции ненависти со стороны студенток факультета Следствия и обвинения.

– Где она? – едва мы остались вдвоем, рыкнул Андре.

– Не знаю. Я еще не видела Николетту, – между прочим, ответила совершенно искренне, и не придерешься. – Возможно, она поздно вернулась из дома. Наверняка ей в клане выволочку устроили, вот и приходит в себя.

– Надеюсь, – в голосе Старшего следователя послышалась угроза. – Передай этой дурочке, что, если она в следующий раз вместо нормального разговора будет убегать по

водосточной трубе, я ее лично выпорю.

Вспомнив подробности побега, я невольно улыбнулась. Да уж, Андре Травесси было от чего сердиться. Сомневаюсь, что до этого момента хотя бы одна из девушек от него удирала, да еще подобным экстремальным способом.

Правда, улыбка тут же пропала, едва я столкнулась с вспыхнувшим золотом взглядом оборотня.

– Передам, – коротко пообещала я.

– А сейчас иди обедать. И не задерживайся там, сразу после столовой – ко мне в кабинет. Если уж мы решили, что тебе нужны тренировки, не стоит их откладывать.

Полностью согласная с таким планом, я поспешила в столовую.

И только тут, на обеде, обнаружилась Ники. Подруга сидела за столом с Сайрусом, Луром и Данимом. Правда выглядела при этом такой бледной и болезненной, что закрадывалось подозрение о простуде. Да и одета Ники была в плотную водолазку.

Аквамариновые глаза волчицы грустно смотрели куда-то в пустоту. Зажатой в руке вилок она машинально двигала по тарелке нетронутый кусок мяса. Однако версию о болезни подруга опровергла.

– Мы не простываем, Кара, – равнодушно напомнила она. – Просто устала и плохо спала после всех этих переживаний. Да еще и выволочку от семьи получила. Отец и брат вообще готовы были больше меня в академию не пускать, спасибо, бабушка вступилась. Хотя и она много чего... в общем, не важно.

На озвученное послание Андре Ники вообще отреагировала обреченным вздохом и взмахом руки – мол, плевать уже. А едва Сай, Лур и Даним принялись за расспросы о причинах прогулов, сослалась на головную боль и сбежала из столовой.

«И все-таки с ней что-то не так».

Я хмуро посмотрела подруге вслед. Времени с того момента, как Ники пила кровь Андре, прошло уже прилично. Неужели поцелуи стали причиной такой острой реакции?

Однако, как бы ни хотелось догнать волчицу и потребовать рассказать все без утайки, занятия были важнее. Наспех проглотив обед, я помчалась в кабинет Старшего следователя.

Едва завидев меня на пороге, Андре кивком указал на середину помещения и, откинувшись на кресле, разрешил:

– Приступай, не стесняйся.

– Не стесняюсь, – пробормотала я, закрывая дверь и вставая, где просили.

Правда, вопреки собственным словам, некоторую неловкость все равно испытывала. Не то чтобы присутствие мужчины смущало, но все же почему-то хотелось уединения. Успокаивала лишь мысль о том, что этот кабинет находится под личной защитой Андре. А значит, мою тренировку под его магическим куполом точно не засекут.

Сосредоточившись, я прикрыла глаза и обратила внутренний взор к собственному магическому резерву. Активировала, направив небольшой поток энергии перед собой, и постаралась так же, как и у Щита, запечатать его в неширокую гибкую полосу.

Память не подвела. Пусть не сразу, пусть с усилиями, но получилось.

Ободренная успехом, пыхтя от напряжения, я взялась за вторую. Она далась сложнее, поскольку одновременно приходилось удерживать первую. А вот с третьей уже не повезло. Потеряв концентрацию, я лишилась их всех.

– Вы что-нибудь видите? – разочарованно вздохнув, спросила я у внимательно наблюдавшего за процессом Андре.

– Только мерцание силы. Теперь оно не окутывает тебя, а словно бы отступает на несколько шагов. Думаю, что все идет правильно. Продолжай.

И потекли минуты занятия.

Энергия. Полоса. Энергия. Полоса. И так до бесконечности, пока перед глазами не поплыли красные круги от боли в висках и усталости.

Причем, несмотря на всю настойчивость, пришлось с огорчением признать, что дело двигалось не так быстро, как хотелось бы. Во-первых, сказывался не полностью восстановившийся резерв, который я часто опустошала в последнее время. Во-вторых, сам процесс оказался невероятно сложным. Требовалась постоянная концентрация, чтобы удерживать энергию в уже созданных магических полосках и при этом наполнять и запечатывать следующие.

– Хватит, – наконец решил Андре, поднимаясь с кресла и подходя ко мне, вспотевшей и тяжело дышащей. – Кажется, мы увлеклись. Тебе нужно отдохнуть, иначе упадешь. Ты не оборотень, кровь тебе давать...

– Не надо! – чуть ли не взвизгнув, перебила я.

Памятуя о бедной Ники, которая никак не могла избавиться от последствия приема крови господина Травесси, я не желала на себе испытывать ее свойства. Мало ли как кровь нивергатов отражается на Видящих? Убегать от Андре по водосточным трубам совершенно не хотелось.

– Ты не дослушала, – упрекнул он. – Моя кровь тебе не поможет. Так что на сегодня закончим. Иначе, чувствую, свалишься посреди коридора, и придется тебя нести на руках в комнату.

– Плохая идея, – я поежилась, а потом хмыкнула. – Боюсь, такого моя репутация не переживет.

– Тем более, – Андре улыбнулся. – Ты молодец, Кара. Через день-два восстановишь резерв, и продолжим.

– Угу, – поправив растрепавшиеся волосы и прикладывая руки к горящим щекам, кивнула я.

– Пойдем, провожу тебя.

– Только маскировку не забудьте. А то еще встретимся с кем-либо из ваших поклонниц, и придется круглосуточную охрану около меня выставлять, – пошутила я, открывая дверь.

– Ты переоцениваешь возможности моих поклонниц, – рассмеялся Андре.

Улыбнувшись, я вышла в коридор... и поняла, что радовалась зря. Прямо напротив кабинета Андре стояли три студентки факультета Следствия и обвинения, а чуть дальше по коридору шел невзрачный паренек в серой мантии защитника.

Свидетели! Причем маскировку Андре поставить еще не успел, так что увидели нас все.

Осознав, что могли подумать волчицы, видя мои пылающие щеки и довольного, смеющегося Старшего следователя, я мысленно застонала. Опять влипла в двусмысленную ситуацию!

– Вам что-то нужно? – поинтересовался Андре у застывших девчонок.

– Н-нет. Мы... мы тут просто... проходили мимо, – промямлила одна из них, и все трое, бросая на меня полные ненависти взгляды, нехотя двинулись по коридору.

Поскольку «просто проходить мимо» по этажу преподавателей в это время вряд ли кто на самом деле мог, даже я поняла, что это ложь. И уныло констатировала:

– Завтра меня съедят.

– Не переживай. Завтра практикум, всем не до того будет, поверь, – успокоил Андре и, подхватив меня под руку, наконец-то развернул маскировку.

* * *

После изматывающей тренировки организм казался выжатым как лимон. Ужинала я в каком-то сонно-туманном состоянии, а едва вернувшись в комнату, сразу упала на кровать. Отдохнуть за несколько жалких часов толком не успела, так что утром, разумеется, проспала.

Чтобы не опоздать на практикум, пришлось в буквальном смысле слова носиться по комнате. Пиликнувший о новом выпуске «Элитара» магофон, разумеется, был проигнорирован. Какие тут новости? Тут кроссовки бы успеть завязать!

К счастью, на место сбора в телепортационном зале я все-таки успела вовремя. Андре еще не было, а укоризненно покачавший головой при моем появлении Сай дежурно протянул горячую булочку.

– Спасибо! – выдохнула я, умяв ее в несколько секунд.

– Не за что, – парень отмахнулся и неожиданно тихо уточнил: – Кара, вы с Андре Травесси... Это правда? То, что говорят?

– Э-э? – я недоуменно моргнула. – С чего вдруг такой интерес? Обо мне с Травесси болтают еще с памятного случая с цифаром, забыл? Между нами ничего нет.

– «Элитар», – коротко произнес парень.

Нервно вздрогнув, я тотчас полезла в сумочку за магофоном, только теперь отмечая особенно злобные взгляды присутствующих в зале оборотниц. И едва взглянула на заголовок сегодняшней статьи, поняла и причину.

На экране мигала пурпурная, с сердечками и вензелечками надпись:

«Третий шанс для господина Старшего следователя».

Сердце сжалось, и я буквально впилась взглядом в статью.

«Дамы и господа! Наследница семьи Торн, которой редакция журнала решила выделить отдельную рубрику под названием «похождения Великолепной Кары», в очередной раз не дает нам заскучать!»

Напомним, что еще недавно добрая часть юных (и не очень) девушек оплакивала павшего под чарами Великолепной Кары наследника семьи Тунгорм. Но... как оказалось, нам снова загадали загадку!

Вчера Великолепная Кара весьма значительное время провела у господина Старшего следователя в его кабинете при академии Магического Права. Да и покидали этот кабинет они с Андре Травесси вместе. При этом выглядела госпожа Торн так, словно бы за дверьми происходила весьма жаркая и страстная... беседа, итогами которой парочка осталась весьма довольной.

«Что это было?» – спрашивает наша редакция, как и тысячи девушек, еще толком не успевших отпраздновать свободу Андре Травесси, которую тот автоматически получал в случае помолвки своей бывшей невесты и Роберта Тунгорма.

Неужели Великолепная Кара решила сменить гнев на милость и Андре Травесси имеет все шансы получить ее сердце, руку и другие не менее

Дальше шло фото, на котором был хорошо виден и мой беспорядок в причёске, и румяные щеки и, главное, сверкающие от удовольствия глаза. Да и стоявший позади меня Андре тоже выглядел весьма удовлетворенным.

Я тихонько застонала.

– Уверена, что ничего? – с саркастической усмешкой уточнил Сай, кивком указывая на изображение.

– Это не то, что ты думаешь! – выдавила я любимую отговорку Андре, мысленно в очередной раз проклиная «Элитар».

Вот только судя по скептическому выражению на лице приятеля, он мне не поверил. Только хотел что-то сказать, но не успел: из взметнувшегося неподалеку вихря портала появился сам Старший следователь.

– Рад приветствовать всех на контрольном занятии! – громкий голос Андре отвлек меня от чтения злополучных сплетней.

Глядя на горящие глаза поклонниц господина Старшего следователя, оставалось только молить Небеса о том, чтобы факультет Следствия и обвинения по традиции заслали куда-нибудь... куда угодно. Главное, чтобы я осталась в академии, подальше от ревнивых девушек.

– Факультетам разбиться на группы по пятеро, – продолжал распоряжаться Андре. – Факультет Судейского дела отправляется в Аландорские горы. Ваша практика будет проходить в условиях повышенного магического фона, что, соответственно, создаст трудности в использовании резерва и заклинаний. Сопровождают группы декан факультета судья Аталыгрин, судья Сардан и трое следователей Аландорского следственного управления. Ваши родственники предупреждены о том, что родовая магия какое-то время вас не обнаружит.

Привычно подходя к Нетти, Рею, Дереку и Бригитте, я отметила, как студенты в черных мантиях нерешительно переглядываются между собой. Оно и понятно: применять магию в Аландорских горах весьма непросто. Но зато такие занятия учили контролировать магический резерв, что для всех без исключения судей было очень важно.

Неожиданно тепло улыбнувшийся мне судья Аталыгрин повел тихо переговаривающихся студентов к телепортам.

– Факультет Следствия и обвинения направляется в Черные пещеры. Сопровождает вас следователь по особо важным делам Следственного управления господин Годард с пятью подчиненными.

По рядам оборотней пронесся шепот восхищения. Хотя этот следователь и уступал по популярности обожаемому всеми господину Травесси, рейтинг у оборотня был тоже весьма высоким.

Как только восторженные будущие следователи и обвинители, вместе со своими кумирами покинули холл, Андре обратил свое внимание на наш «птичник». Мы стояли плотной группой и терпеливо ожидали, куда на этот раз нас направит фантазия господина Старшего следователя.

– Ну что, одаренные мои, – мужчина в предвкушении потер руки. – Сегодня мы с вами отправляемся на один из тренировочных полигонов академии Боевой Магии. Сопровождают ваш факультет сотрудники Следственного управления, а безопасность занятия, кроме того, обеспечивают преподаватели боевиков.

– Для чего столько охраны? – с недоумением спросил Нетти, глядя на десяток следователей.

Вопрос оставили без ответа. Впрочем, я-то как раз ответ знала, но озвучить его никак не могла.

– Группа: Тунгорм, Дарингтон, Ноуридж, Торн, Норс, вас я курирую лично.

А вот этому решению Андре никто уже не удивился. Разогретые утренней сплетней в «Элитаре» однокурсники лишь с любопытством поглядывали в мою сторону.

– Смотри, Нантий, у твоего брата такой конкурент, который не сдастся! Как бы Роберт остался не у дел, – раздался чей-то веселый шепот, на который мы с Нетти ответили слаженным рычанием.

Благо, в этот момент раздался зычный приказ Андре выдвигаться к порталам.

Пройдя телепорты, наш факультет оказался на широкой, вымощенной камнем площадке. На ее краю находилось длинное одноэтажное здание-ангар из серого камня со множеством дверей. А чуть дальше виднелись острые черные шпили Академии боевой магии.

– Господин Старший следователь, – с поклоном окликнул Андре встречавший нас высокий темноволосый мужчина. Его строгая антрацитовая униформа с металлическими насечками выдавала боевого мага. – Как вы и просили, на вашем занятии будут присутствовать шесть сотрудников отряда быстрого реагирования. Соответствующий приказ был подписан Верховным судьей.

«Ничего себе!» – мысленно ахнула я.

Меры безопасности, предпринимаемые Андре, были просто беспрецедентными. Он даже сопровождение одного из отрядов быстрого реагирования, несших службу у Щита, не поленился из Себастьяна выбить! Интересно, знает ли Верховный судья, что все это для занятия нашего факультета? И... вдруг захочет заглянуть?

От этой мысли кровь прилила к щекам, а я принялась ругать себя последними словами. Мне нужно сосредоточиться на учебе, а не думать об этом мужчине!

– Спасибо, Вердант, – поблагодарил боевого мага Андре и перевел взгляд на нас. – Итак, сегодня мы повторяем пройденный материал, а также темы по специализированной и общей магии, трассологии и другим предметам трех первых курсов.

Стоило ли говорить, какой стон раздался над нашими рядами! Большинство лекций на первых курсах были пройдены нами... как правило, мимо.

– Понимаю, что данное занятие в большей степени ориентировано на факультет Следствия и обвинения, а также Судейского дела, – по-своему воспринял отсутствие у нас энтузиазма Андре. – Но поскольку учебную нагрузку факультета Защиты решено увеличить, необходимо выявить сильные и слабые места в ваших знаниях. Кроме того, обязанность защитника – предпринять все действия для доказательства невинности своего подзащитного. Поэтому поиск доказательств не возбраняется.

Мы обменялись мученическими взглядами. Если что и можно было выявить на этом занятии, так только редкие островки знаний в бушующем море одного сплошного пробела.

– Итак, цель каждой группы – собрать фрагменты отпечатков и воссоздать след, по которому будет необходимо воспроизвести «зеркало Ауры», – принялся вводить нас в курс дела Старший следователь. – Задача усложняется тем, что выполнить задание необходимо за определенное время и при наличии факторов, которые будут усложнять процесс. Задание командное. Каждому студенту предстоит отыскать правильный фрагмент отпечатка. Ошибетесь – и собрать все части следа воедино станет невозможно. Так что успех всех зависит от успеха каждого.

Мы со страхом смотрели на двери полигона, понимая, что за ними ничего приятного нас не ожидает. И кость, обнаружение которой не так давно заставило чуть ли не визжать нашу группу утонченных блюстителей гламура, покажется просто детским развлечением на фоне того, что ожидает в этом загадочном здании.

– Вы сможете наблюдать за успехами товарищей по группе, давать советы и подбадривать. Это не возбраняется, – закончил речь Андре и кивком указал на приземистое здание. – Все на исходные позиции!

– У нас получится! – вполголоса подбодрил нашу группу Нетти. Правда, при этом от волнения слегка побледнев.

Вслед за сопровождающими каждая группа подошла к одной из дверей. Так же поступили и мы, сгрудившись за спиной Старшего следователя.

– Дарингтон, ты начинаешь, так что приготовься, – окликнул Андре вздрогнувшего Рея. – Следом пойдут Тунгорм, Норс и Норридж. Завершаешь ты, Кара.

Вот ведь! Почему меня в последнюю очередь-то?

– Последний этап требует много энергии, – словно услышав вопрос, пояснил Андре. – А у тебя из всей группы самый большой резерв. Так что придется поработать. Ты ведь не хочешь подвести группу?

Пришлось вздохнуть и кивнуть, признавая правоту его слов.

Андре махнул рукой одному из сопровождавших группу боевых магов, и тот распахнул огромные двери нашего персонального полигона.

Потянуло холодом, и, едва шагнув в помещение, мы оказались во власти гудящего снежного бурана. А главное, сквозь колючую пелену перед моим пораженным взором предстали острые скалы, охваченные знакомым голубоватым свечением.

Сердце на миг сжалось от страха, а потом зашлось как сумасшедшее. Неужели это... это...

– Аландорские горы! – охнула я, готовясь внутренне ощутить пустоту на месте привычного согревающего тепла родовой магии.

– Ты что, Кара? – мгновенно подскочил ко мне Андре, окутывая согревающим пологом. – Какие горы? Это просто воссозданная местность и климатическая магия!

Ответить ничего не успела. Только-только облегченно вздохнула, как перед нами взметнулся вихрь нонгата, из которого на заснеженную землю выскочил Верховный судья.

Себастьян был готов к нападению. В руке мужчина сжимал судейский клинок, а на пальцах свободной руки серебрилась энергия, заготовленная для пульсара.

Все, кроме Андре и меня, застывшей от удивления, склонились в поклонах.

– Светлого дня, Ваша Честь, – с изрядной долей сарказма поприветствовал друга Старший следователь. – Чем обязаны?

Быстро оглядевшись и найдя меня, Себастьян как-то разом успокоился. Свечение на руке пропало, а клинок был помещен в ножны.

– Так вот для чего тебе понадобился полигон Реальности и отряд быстрого реагирования, – вместо приветствия констатировал он.

– Промежуточная аттестация у факультета Защиты. Не в Черные же пещеры и реальные Аландорские горы мне их тащить, – ответил Андре, с неудовольствием оглядев нашу чуть живую от переживаний и леденючего ветра группу.

– Ты прав, одним отрядом там бы вы не обошлись, – в голосе Яна мне почудилась легкая насмешка.

Он над нами смеется?! Да я из кожи вывернусь, чтобы доказать этому заносчивому типу, что факультет Защиты чего-то стоит! Не будь я Кара Торн!

– Пожалуй, задержусь, – уведомил Верховный судья, подходя ближе и пристально изучая мое возмущенное лицо.

– Ну, если у Верховного судьи нет более важных занятий, – прошу, – хмыкнул Андре.

– Благодарю, – Себастьян отстраненно кивнул. – К тому же не думаю, что это надолго. Еще пять – десять минут, и твои подопечные окончательно превратятся в сосульки.

Что? Я резко перевела взгляд на ребят и поняла, что Ян не ошибся. Судя по всему, везло только мне – магия Андре по-прежнему защищала нас от бурана. А вот сокурсники жались друг к другу и пытались закрывать руками лицо от пронизывающего ветра.

– Чего замерли? Активируйте тепловой полог! – раздался тем временем громкий приказ сопровождавшего группу боевого мага. – Чему вас только учат в вашей академии?

Стоило признать, что мужчина был прав, такому нас не учили. Точнее, может, и учили, в теории, но...

Короче, на прямой приказ так никто и не отреагировал.

– Н-да, – Андре мрачно оглядел группу, а потом с досадой уставился на боевого мага. – Рассеивайте буран, Вель. Эти ребята у нас настолько, гм, особенные, что, похоже, им необходим еще один спецкурс.

Боевой маг издал сухой смешок. И, проворчав что-то вроде «салаги изнеженные, гонять их надо», отрывисто взмахнул рукой. Сразу после этого ледяной ветер пропал, а температура в ангаре стала практически равна уличной.

Со стороны однокурсников послышался дружный вздох облегчения.

– Дарингтон, вперед, – поторопил Андре и указал на ледяную гору, на плоской вершине которой находилась пара прозрачных колб. – Твоя часть улики во-он там. Колбы две, это значит, мы предоставили тебе одно право на ошибку. Но не более того. Ошибешься дважды – группа задание провалила. Приступай.

Рей нерешительно вышел вперед и, сопровождаемый нашими подбадривающими выкриками, отправился на штурм ледяной преграды. Вот только, к его и нашему сожалению, все заверения «ты сможешь» и «у тебя все получится» не сработали.

Для того чтобы подняться по ледяной скале, Рею необходимо было применить заклинание «Сцепка», или «Земля под ногами», как между собой называли его студенты. В сущности, заклинание являлось несложным и широко известным. Лично я знала его с детства, не раз используя во время катания по льду. Но бедный Рей, видимо переволновавшись, то и дело терял концентрацию. И в результате раз за разом съезжал вниз по крутому склону, с отчаянием глядя на возжеленные колбы.

Затаив дыхание, я наблюдала за очередной попыткой Рея, который медленно продвигался по склону, как вдруг услышала тихий вопрос Андре:

– Как ты вообще здесь оказался?

– Страх, – коротко ответил Себастьян.

Страх? Что это за страх заставил Верховного судью примчаться на место нашего занятия? Неужели Себастьян чего-то боится?

– Ты ходишь по тонкому льду, Ян, – в голосе Старшего следователя зазвучали укоризненные нотки.

– Можно подумать, я могу иначе. Сила отреагировала на ее страх раньше, чем я сам это понял.

«На ее страх? Стоп, это на мой, что ли?»

От осознания этого у меня аж дыхание перехватило. Значит, Себастьян каким-то образом за мной следит? И реагирует таким вот внезапным появлением на проявление мною сильных эмоций? Еще не хватало!

Мало мне Андре и отца, так теперь в моей жизни появился еще один соглядатай! Причем такой, о котором меньше всего хотелось слышать!

«Врешь. Еще как хотелось бы, – обличительно произнес внутренний голос. – Глупо

отпираться, что тебе это так неприятно, как ты пытаешься показать».

Шикнув на разыгравшееся сознание, я окончательно разозлилась. Нечего на него реагировать! Он следит просто потому, что чувствует силу Видящей, и не более того! А все, что между нами происходило, – лишь рефлексы и инстинкты, как сказал сам Себастьян.

Сердито мотнув головой, я решительно отмела посторонние мысли и вновь обратила внимание на Рея. И не зря! Парень наконец-то смог собраться, и новая его попытка удержать заклинание «Сцепка» увенчалась успехом.

Штурм ледяной горы мы отметили криками радости. Довольный успехом, Рей быстро схватил одну из колб... но та моментально рассыпалась в его руках!

– Нет! – раздался синхронный стон всей нашей группы.

– Заклинание «Легкая рука»! Это же улика! – закричал Нетти. – У тебя последняя попытка, соберись!

К счастью, подсказку Рей услышал и вторую колбу взял уже с помощью защитного заклинания. Получилось!

Съехавшего с горы парня мы приветствовали радостными криками и объятиями.

– Отлично, Дарингтон, – похвалил Андре. – Храни фрагмент, пока с последнего испытания не вернется студентка Торн.

При этих словах Себастьян слегка нахмурился и посмотрел на Старшего следователя.

– Она идет последний этап?

– Да. У нее самый большой резерв, больше некому, – подтвердил тот. – Ян, успокойся уже. Это всего лишь полигон.

Судя по проскользнувшему на лице Себастьяна недовольству, ответом он не удовлетворился. Однако промолчал.

Мы же тем временем вышли из снежного ангара и оказались перед входом в следующий.

– Тунгорм, приготовиться!

Окрик Андре заставил нашего предводителя вздрогнуть. Впрочем, Нетти мгновенно собрался и подошел к высокой двери, которую перед ним тотчас распахнули два преподавателя боевой академии.

Помещение, которое открылось нашим глазам, было огромным.

«Без пространственной магии здесь точно не обошлось», – констатировала я, глядя на пропасть в десятки метров шириной и сотни глубиной. Через всю эту пустоту протянулись несколько тонких металлических полосок, на которых, по моим ощущениям, с трудом умещалась нога человека.

[Купить полную версию книги](#)